Алан Макдональд

Семейка Троллей

Тролли пекут пирог

Книги Вилли Винки

Goat Pie by Alan MacDonald
Goat Pie (Troll Trouble) by Alan MacDonald
Illustrations by Mark Beech

ПРИДДЛЫ:

Роджер, Джеки и Уоррен

Описание: бледнолицые человеки

Любят: тишину и покой

Не любят: троллей

МИСТЕР ТРОЛЛЬ:

ЭГБЕРТ / ЭГГИ

ОПИСАНИЕ: ВЫСОКИЙ,

ТЕМНОВОЛОСЫЙ,

УСТРАШАЮЩИЙ

ЛЮБИТ: РЫЧАТЬ, ТОПАТЬ,

ПРЯТАТЬСЯ ПОД МОСТАМИ

МИССИС ТРОЛЛЬ:
НОРА
ОПИСАНИЕ: КРАСОТКА
(СПРОСИТЕ МИСТЕРА
ТРОЛЛЯ)
ЛЮБИТ: ПОЦЕЛУЙЧИКИ
И ОБНИМАШКИ, ПЕЩЕРЫ,
ТЕМНОТУ

УЛЬРИК ТРОЛЛЬ

ОПИСАНИЕ: КРУПНЫЙ ДЛЯ СВОИХ ЛЕТ

ЛЮБИТ: ЗАПАХИ, ПЕНИЕ, КАМНЕБОЛ

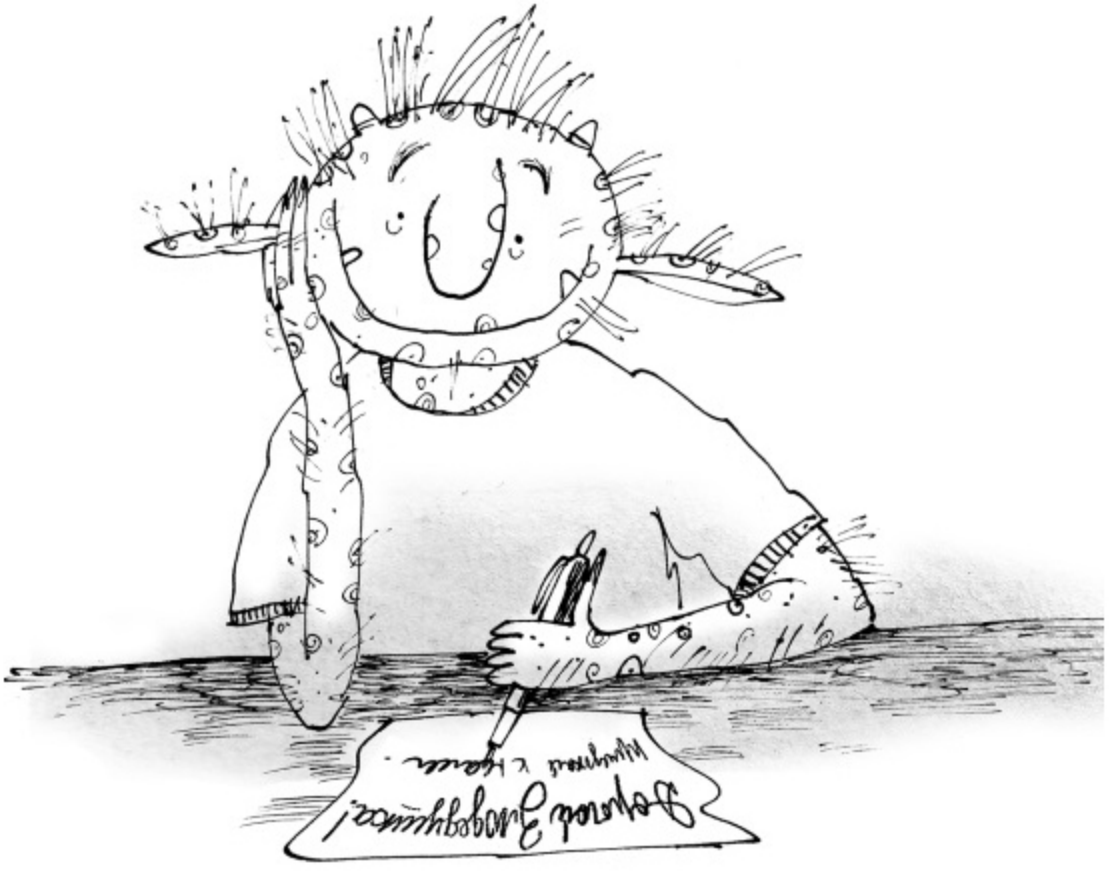
КОЗЁЛ

ОПИСАНИЕ: ВОНЮЧЕЕ БОРОДАТОЕ ЖИВОТНОЕ

ЛЮБИТ: ГОРЫ, ТРАВУ

НЕ ЛЮБИТ: КОГДА ЕГО ЕДЯТ

Любовь и обнимашки



Ульрик сидел за столом и чистил ухо тупым концом карандаша. Всю неделю мама напоминала ему, чтобы он написал благодарственное письмо Злодедушке. Он собрался с мыслями и начал писать большими корявыми

буквами.

Дорогой Злодедушка!

Спасибо за шапку из козлиной шкуры. Она рыковая! Уши прикрывает, мне тепло.

Я ношу её по дороге в школу, а ещё я в ней сплю. Папа говорит, это охотничья шапка, так что, когда в следующий раз мы пойдём на охоту, я её тоже надену.

Ульрик погрыз карандаш. Интересно, когда они с папой правда пойдут охотиться на козлов? С тех пор как семья покинула далёкие горы Норвегии, Ульрик козлов почти и не видел. На Горной улице их точно не было.

Ульрик вернулся к письму.

Мы живём в красивой пещере. Она называется «Дом номер 10». Тут полно комнат, и одна из них – моя. Я нарисовал на стене картину грязью про то, как мы с тобой, мамой и папой стоим у входа в нашу старую страшноватую пещеру в горах.

Мама говорит, что я рычу всё сногпугательнее. Мы с папой каждое утро занимаемся рычанием и топотанием на большом холме у нас на заднем дворе. Иногда наш сосед высовывает голову в окно и тоже рычит в ответ, но мне кажется, он ещё не очень хорошо научился.

Пока это всё.

Люблю тебя и обнимаю,

Ульрик

P. S. (Это означает: ПСмотри, сейчас будет кое-что ещё!)

Что ты будешь делать на Троллество1? Может, приедешь к нам

погостить?

Ульрик сложил письмо и убрал его в конверт – нужно будет бросить в большой красный ящик по дороге в школу. С письмами все именно так и поступают. Ульрик задумался над тем, как его письмо отправится к далёким голубым горам Норвегии. Долго же придётся идти почтовикам!

После школы Ульрик сел ужинать. Миссис Тролль с гордым видом

поставила на стол три тарелки.

– Что это, мам? – спросил сын, принюхиваясь к двум оранжевым кусочкам, которые лежали перед ним.

– Рыбные пальчики, – объявила миссис Тролль. – Я подумала, что надо попробовать что-нибудь новенькое.

– Но у рыб нет пальчиков.

– Конечно же, есть, грязнуля. Ведь пальчики – это в рыбах самое вкусное!

Мистер Тролль с отвращением поморщился.

– Я не ем рыбу! – сказал он.

– Эгги, ну попробуй, – попросила миссис Тролль. – Может, это вкусно!

– Хох! – прорычал мистер Тролль, подхватывая с тарелки один рыбный пальчик и рассматривая его с таким видом, будто это отвратительное насекомое. Он с опаской откусил кусочек и несколько секунд пожевал.

– Буэ! – недожёванный рыбный пальчик упал на стол.

Миссис Тролль вздохнула. Так случалось всякий раз, когда ей вздумывалось подать к столу что-нибудь новенькое.

– Рыково, мам, – сказал Ульрик.

– Спасибо, волосатик. Так что же, завтра – последний день учёбы?

– Да, совсем скоро Троллество! – воскликнул Ульрик, и глаза его радостно засверкали. – А что у нас будет на троллественский ужин?

– Пирог с козлятиной, – ответил мистер Тролль. – На Троллество мы всегда едим пирог с козлятиной.

– И где же, гоблины лесные, мы его возьмём? Я уже все магазины в Биддлсдене обежала, пирогов с козлятиной нигде нет.

– Найдём, – заявил мистер Тролль. – Что это за Троллество без пирога

с козлятиной? Это уже какой-то совсем другой праздник.

Миссис Тролль опустила вилку и нож.

– Эгги, но праздник здесь в любом случае не может получиться таким же, ты сам понимаешь.

– У нас будет самое лучшее Троллество в нашей жизни! Прав я или не прав? – воскликнул мистер Тролль и подмигнул Ульрику.

– Да, пап! – ответил Ульрик. – А рычать мы пойдём2?

– Конечно, пойдём! – подхватил мистер Тролль. – Начать можно с ближайших соседей.

– С Приддлов? – нахмурилась миссис Тролль. – Думаешь, это хорошая мысль?

Мистер Тролль отмахнулся от жены.

– Я хочу, чтобы у нас было нормальное Троллество, – сказал он. – Пирог с козлятиной, подарки и рычание до утра. Мы не станем ничего менять в любимом празднике только из-за того, что мы сейчас не дома.

– Ты говоришь как Злодедушка, – сказала миссис Тролль. – Кстати, Ульрик, ты написал ему благодарственное письмо?

– Да, написал! Интересно, он приедет к нам на Троллество?

Родители уставились на Ульрика.

– Злодедушка? Сюда?

– Ну да, мы ведь всегда собираемся вместе на Троллество, – напомнил Ульрик. – Я спросил у него, приедет он или нет.

Мистер Тролль закрыл лицо руками.

– Ульрик, волосатик, постарайся вспомнить, – дрожащим голосом проговорила миссис Тролль. – Что именно ты написал в своём письме?

Ульрик наморщил лоб, задумавшись. Он явно допустил оплошность,

но, судя по реакции родителей, это была не просто оплошность, а настоящая катастрофа.

– Ну, я просто спросил что-то типа: «Ты приедешь к нам на Троллество?»

Голова мистера Тролля грохнулась об стол.

– Может, он ещё не приедет… – с надеждой пробормотала миссис Тролль.

– Почему? – спросил Ульрик. – Он ведь всегда приезжал на Троллество!

– Но это было, когда мы жили у себя дома, – объяснила миссис Тролль. – Там у нас была вонючная пещера. А здесь всё по-другому. Злодедушке не понравится.

– Да почему же? – не унимался Ульрик.

– Злодедушка очень старый. Ты же его знаешь, Ульрик. Он привык, чтобы всё было, как в старые тролльные времена. Жизнь среди человеков – не для него.

– А кроме того, – добавила миссис Тролль, – он может смертельно удивиться.

– Чему? – спросил на этот раз уже сам мистер Тролль.

Миссис Тролль потупилась.

– Ну, он может запутаться. Когда я ему писала, я упоминала разные такие вещи…

Мистер Тролль нахмурился.

– Какие такие вещи? – спросил он.

– Ну, обычные такие вещи. Что мы живём в пещере. Что соседи у нас – тролли. Возможно, я даже упоминала, что мы каждый день ходим в лес на охоту.

– В лес? – проревел мистер Тролль. – Гоблин меня раздери, да тут ведь нет никакого леса!

– Ты писала Злодедушке сивые враки! – потрясённо произнёс Ульрик.

– Только самую куцую кучку, – оправдываясь, промямлила миссис Тролль.

– По мне, так ты наврала примерно с целую гору! – заметил мистер Тролль. – Унеси меня гоблин, почему же ты не написала ему правду?

Миссис Тролль шмыгнула и утёрла ладонью нос.

– Не знаю, – пробормотала она. – Мне казалось, так будет проще! Судя по его письмам, он считает, что Горная улица – это где-то в горах и соседи наши – непременно тролли. Мне не хотелось его расстраивать. Особенно после нашего отъезда…

Ульрик бросил тревожный взгляд на папу. Говорить о том, почему им пришлось покинуть свой старый дом, было в их семье строго-настрого запрещено. Мистера Тролля столкнул с моста бодливый козёл. И вот теперь из-за этой истории они не могли вернуться домой. Папа говорил, что другие тролли станут смеяться у них за спиной.

Несколько секунд все молчали. Сидя за столом и глядя на остывшие

рыбьи пальцы, они думали о том, какое потрясение предстоит пережить Злодедушке, если он и в самом деле вдруг решит приехать их навестить. Внезапно мистер Тролль вскочил на ноги.

– Письмо! – заорал он. – Ульрик, что ты с ним сделал?

– Кинул в красный ящик.

– Когда? Когда ты его туда кинул?

– Сегодня утром по дороге в школу.

– Тогда оно, возможно, ещё там! – рыкнул мистер Тролль. – Можно достать письмо из ящика, пока его не увезли к Злодедушке!

– Да! – обрадовалась миссис Тролль и тоже вскочила из-за стола.

Если письмо не доберётся до Злодедушки, он не получит приглашения Ульрика и не приедет к ним на Троллество.

– Вперёд, Ульрик! – скомандовал мистер Тролль, хватая сына за плечо. – Покажешь мне дорогу!

Мёртвая хватка

Красный почтовый ящик стоял на углу перед зданием старой церкви. Ульрик заглянул в тёмную щель, похожую на зевающий рот.

– Ну как, видишь? – спросил мистер Тролль.

– Вижу всякие письма, – ответил Ульрик. – Там их штук сто.

– А своё – видишь?

– Не знаю. Они все с виду одинаковые!

– Ох, ну что же ты! Давай я сам посмотрю! – проговорил мистер Тролль нетерпеливо.

Ульрик отодвинулся в сторону, чтобы папа смог сам заглянуть в ящик. Папа засунул ладонь в узкую щель и попытался протолкнуться поглубже – чтобы дотянуться до писем рукой. Со стороны это выглядело жутковато – казалось, ящик для писем постепенно его заглатывает.

– А вдруг сейчас кто-нибудь придёт, а, пап? – беспокоился Ульрик.

Он не был уверен в том, что в ящиках для писем разрешается рыться.

– Ш-ш! – не послушался его мистер Тролль. – Я почти дотянулся… Есть!

– А это точно моё?

– Подожди, я пока не вижу.

Мистер Тролль попытался вынуть руку из щели. Огромная ладонь и в ту сторону пролезла еле-еле, а уж обратно совсем не желала вытаскиваться. Мистер Тролль тянул и дёргал. Упёрся обеими ногами в основание ящика и потащил руку так сильно, будто участвовал в соревновании по перетягиванию каната.

– ГГРРРРРР!

– Что случилось, пап? – тревожно спросил Ульрик.

– Как ты сам-то думаешь? – прорычал мистер Тролль. – Я ЗАСТРЯЛ!

Ульрик ухватился за папину свободную руку и попытался вытянуть его из почтовой щели. Они оба так старательно тащили и дёргали, что не заметили, как из-за угла выехал красный почтовый фургон и остановился прямо рядом с ними. Из кабины выпрыгнул почтальон. Он направился к

ним, но походка у него была не слишком уверенная: ещё бы, ведь перед ним стояло сразу два тролля – один маленький, а второй – страшный и огромный, и этот второй, судя по всему, пытался забраться в ящик для писем. Ключи почтальон оставил в замке зажигания – на случай, если придётся быстро смываться.

– Не хотелось бы вам мешать… – начал он. – Но мне необходимо достать письма.

– Ничего у вас не выйдет, – ответил мистер Тролль. – Тут щель слишком узкая.

– Нет-нет, – поправил его почтальон, потряхивая в воздухе связкой ключей. – Я для этого открою ящик. Так что отойдите, пожалуйста.

– Как же я отойду? – возмутился мистер Тролль. – У меня рука там застряла!

– Мы пытались достать из ящика одно письмо, – объяснил Ульрик.

– Правда? – спросил почтальон, и голос его прозвучал уже увереннее. – Вообще-то воровать письма – это незаконно.

Ульрик бросил на него испуганный взгляд.

– Нет-нет, – бросился он объяснять. – Мы не собирались ничего воровать! Это моё письмо. Я его сам отправил, а теперь хочу достать, иначе Злодедушка приедет к нам на Троллество, а он думает, что в лесу водятся козлы.

Всё это Ульрик проговорил на одном дыхании и немного путанно, поэтому, когда почтальон в ответ сказал: «Понимаю», по лицу его было ясно, что нет, он ничего не понял.

– Подвиньтесь, пожалуйста, – попросил он.

Мистер Тролль, насколько мог, оттащил себя в сторону, но рука его по-

прежнему находилась в ящике. Ульрик присел на корточки и с интересом наблюдал, как почтальон отпер дверцу и стал сгребать письма в мешок.

– Ну? – спросил он, глядя на взволнованное лицо Ульрика. – Вообще-то задавать такие вопросы не полагается, но всё-таки: которое из них твоё?

Ульрик уставился на мешок, до краёв наполненный письмами.

– Не знаю, – проговорил он. – На моём была марка с тётенькой в смешной шляпе.

– Это, наверное, Королева, – улыбнулся почтальон. – Она на всех марках.

– Скорее! – жалобно простонал мистер Тролль. – У меня рука сейчас отвалится!

– Может, какие-то ещё приметы? – спросил почтальон у Ульрика. – Когда ты его опустил в ящик?

– Утром, – ответил Ульрик.

– А, ну тогда, боюсь, вы опоздали. Его увезли с утренней почтой.

– УВЕЗЛИ? – мистер Тролль был в отчаянии.

– Ну да. Наверное, теперь оно на почте, проходит сортировку.

Почтальон захлопнул дверцу ящика.

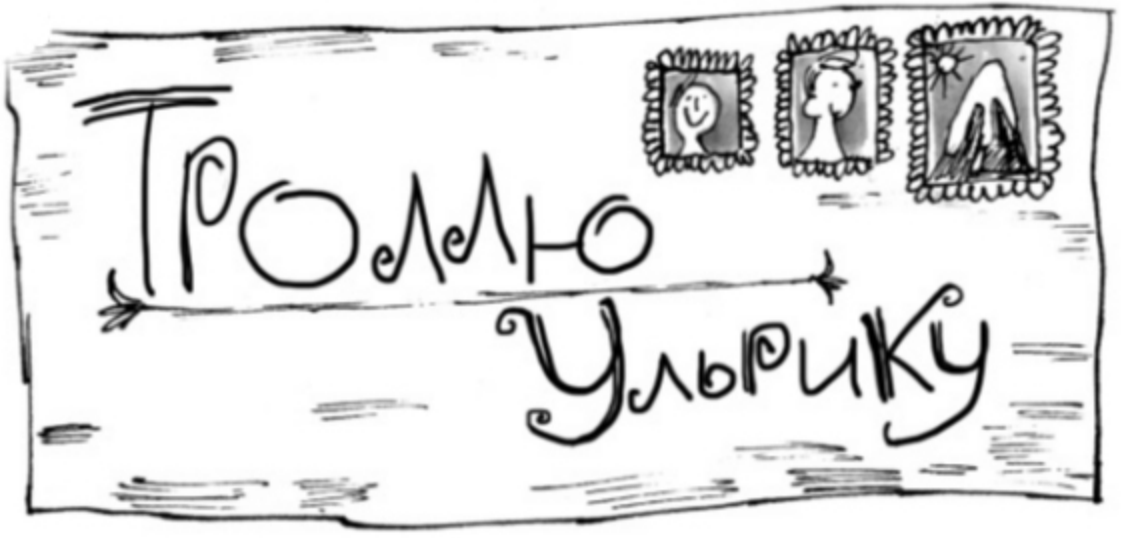
– АРГХХХ! – прорычал мистер Тролль и повалился на спину.

– Смотри, пап! – обрадовался маленький Ульрик. – Твоя рука освободилась!

В течение всей следующей недели Тролли каждый день проверяли почту. Они лелеяли слабую надежду на то, что письмо Ульрика не дошло до Троллиной горы. Но в субботу в их почтовый ящик упал не первой свежести конверт с потрёпанными уголками.

– Это от Злодедушки! – закричал Ульрик и побежал показывать письмо

маме и папе.



Он разорвал конверт и прочитал вслух несколько слов, которые были накарябаны на грязном обрывке бумаги.

Дорогой Ульрик,

Спасибо, что пригласил меня на Троллество. Приеду в воскресенье.

С наирычащими пожеланиями, Злодедушка

Миссис Тролль зажмурилась. Мистер Тролль стукнул кулаком по столу так, что миски и тарелки на нём подпрыгнули.

– Когда воскресенье? – спросил Ульрик.

– Завтра, – ответила миссис Тролль.

Мистер Тролль откинулся на спинку стула.

– Мы пропали, – проревел он.

– А я рад, что к нам едет Злодедушка, – сказал Ульрик. – Я по нему соскучился.

– Но что же мы будем делать? – причитала миссис Тролль. – Как быть с лесом и козлами? Он ведь надеется всё это здесь увидеть.

– Придётся не выпускать его из дома, – решил мистер Тролль.

– Всё Троллество? А спать он где будет – в нашей комнате?

– Ни за какие картошки! – решительно заявил мистер Тролль. – Он ведь храпит, как бородавочник!

– Тогда придётся положить его к Ульрику, – сказала миссис Тролль.

– А я где же буду спать? – спросил Ульрик.

– С нами, грязнуля!

Ульрик не возражал против переселения к родителям на несколько ночей.

Миссис Тролль огляделась по сторонам. Нужно переделать ещё столько дел, а времени до приезда Злодедушки почти не осталось. Для начала надо пройти по всему дому и хорошенько повсюду нагрязнить. Злодедушка ожидает увидеть тут тёмную пещеру, заросшую паутиной, засыпанную подгнившими листьями и продуваемую сквозняками. Телевизор нужно будет убрать с глаз долой и кровать Ульрика – тоже (Злодедушка ведь надеется, что его уложат спать на полу, в грязи).

– Ульрик, – попросила она. – Сходи, пожалуйста, во двор, поищи немного жуков и пауков для своей комнаты. И, Эгги, послушай, у нас почти перестало вонять. Принеси немного свежих коровьих лепёшек, ладно?

– Соседи… – проговорил мистер Тролль.

– Да нет, ну откуда у них коровьи лепёшки!

– Я не про лепёшки! – проревел мистер Тролль. – Я про то, что мы

будем делать с этими Приддлами? Ты ведь писала Злодедушке, что мы живём рядом с симпатичной семьёй троллей. Что он скажет, когда узнает, что наши соседи – человеки?

– Может, они ему понравятся, – предположил Ульрик. – Мне нравятся человеки. Они же не виноваты, что родились такими уродливыми.

Мистер Тролль покачал головой.

– Злодедушка тут всё разгромит! Ты ведь знаешь, как он относится к человекам!

– Тогда нам нужно сделать так, чтобы он их не увидел, – сказала миссис Тролль.

Мистер Тролль закатил глаза.

– И как же мы это сделаем?

В доме номер 8 семейство Приддлов садилось завтракать. Миссис Приддл готовила себе мюсли с молоком, а её упитанный конопатый сын Уоррен намазывал гору арахисового масла на третий кусок поджаренного хлеба. Мистер Приддл развернул газету в надежде спокойно почитать.

– Роджер! – обратилась к нему жена. – Когда мы начнём обсуждать Рождество?

– Ммм… – промычал мистер Приддл.

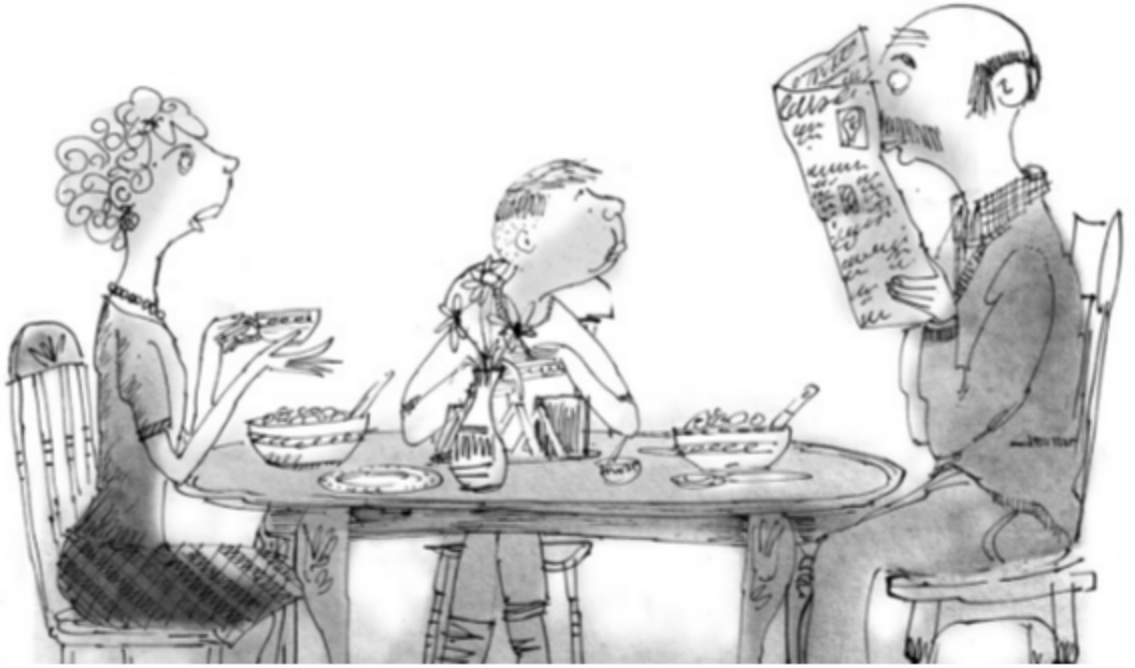
– Ты меня вообще слушаешь? – спросила миссис Приддл. – Ты знаешь, что к нам едут Храпперы?

– Храпперы? – переспросил мистер Приддл. – Какого лешего ты их пригласила?

– Мам! – поддержал отца Уоррен.

– Уоррен, не разговаривай с набитым ртом! – прикрикнула на него миссис Приддл. – Ну конечно же, я пригласила Храпперов! Ведь в прошлом году они приглашали нас.

– Да, и это была настоящая катастрофа. Я у них в гостях чуть не умер от тоски! – напомнил мистер Приддл.



– Не преувеличивай! – фыркнула миссис Приддл, придвигая к себе чашку чая.

– Брайан Храппер показывал нам фотографии. Два часа подряд!

– Это очень хорошо, что у него есть хобби. Тебе тоже не помешало бы чем-нибудь увлечься.

– Джеки! Но на всех его фотографиях были одни только вокзалы!

– Ну хорошо, я согласна, что Храпперы – не слишком весёлая компания, но в этом году – наша очередь приглашать их на Рождество.

Уоррен проглотил ломтик поджаренного хлеба.

– Если у нас тут будут Храпперы, я не приду, – заявил он.

– Не говори ерунды, Уоррен! – возмутилась мама. – Ведь праздник будет у нас дома – как ты можешь сюда не прийти?

– Запрусь у себя в комнате.

– Но ведь это же Рождество! Я очень надеюсь, что ты будешь вести себя прилично и поиграешь с Алисой.

– С Алисой Храппер? – фыркнул Уоррен. – Она чокнутая. Ест одни овощи.

Мистер Приддл встал на сторону Уоррена.

– Я тоже отказываюсь праздновать Рождество в компании Храпперов. Или они, или я. Разговор окончен.

– Но я их уже пригласила! – напомнила миссис Приддл. – Что мне им теперь сказать? «Ой, знаете, не приезжайте, муж умирает от скуки, когда вас видит»?

– Ну пригласи хотя бы кого-нибудь ещё! – предложил мистер Приддл.

– Кого? – спросила миссис Приддл. – Хуперы едут кататься на лыжах, Джонсоны куда-то запропастились, а с Баттервортами мы не разговариваем.

Мистер Приддл усиленно шевелил мозгами. Должен же был найтись хоть кто-нибудь ещё. Кто-нибудь повеселее, чем Храпперы. Кто-нибудь, с

кем Рождество будет похоже на праздник. И вдруг ему в голову пришла дикая, сумасшедшая мысль…

– Почему бы нам не позвать троллей? – предложил он.

Жена посмотрела на него как на безумца.

– А ты у нас шутник, да? – спросила она.

– Но ведь они наши соседи. И как-то раз они пригласили нас на ужин, а мы их к себе в ответ так и не позвали.

Мистеру Приддлу всё больше нравилась эта мысль.

– Их и приглашать не нужно, – сказала миссис Приддл. – Они всегда просто приходят и стоят на пороге. Ещё и грязи нанесут. А в прошлый раз мистер Тролль лизнул мне руку. ЛИЗНУЛ!

– Может, он хотел узнать, какая ты на вкус? – предположил Уоррен.

– Зато уж скучными их точно не назовёшь! – стоял на своём мистер Приддл.

Миссис Приддл много чего хотела сказать в ответ, но в этот момент в дверь позвонили.

– Чтоб меня! Это они! – прошипел мистер Приддл, выходя в прихожую.

Сквозь матовое стекло входной двери виднелись три тени.

– Как вы думаете, они не слышали, что мы тут о них говорили?

– Роджер, ну что за глупости! – возмутилась миссис Приддл. – Иди и узнай, что им нужно.

Мистер Приддл открыл дверь и отступил при виде трёх улыбающихся троллей, которые стояли на пороге. Миссис Тролль надела своё лучшее платье – с оборочками на короткой юбке, едва прикрывающей толстые волосатые ноги.

– Здорово, Приддл, – сказал мистер Тролль и стиснул Роджера в

объятьях.

Миссис Приддл спряталась за Уорреном. Тролли, не дожидаясь приглашения, ввалились в гостиную, втиснулись втроём на один диванчик и почувствовали себя как дома.

– У нас тут одна куцая проблема… – начал мистер Тролль.

Не зная, как продолжить, он посмотрел на жену. Та пришла мужу на помощь.

– У Эгги есть папа, мы называем его Злодедушка. И он собирается к нам в гости на Троллество.

– Вы хотели сказать, на Рождество, – поправила её миссис Приддл.

Миссис Тролль мотнула головой.

– Нет. У человеков – Рождество, а у троллей – Троллество. Мы все сидим в темноте и рычим.

– Звучит весело, – заметила миссис Приддл, а про себя подумала, что соседи у них всё-таки не вполне нормальные. – Так в чём же ваша проблема?

Миссис Тролль замялась.

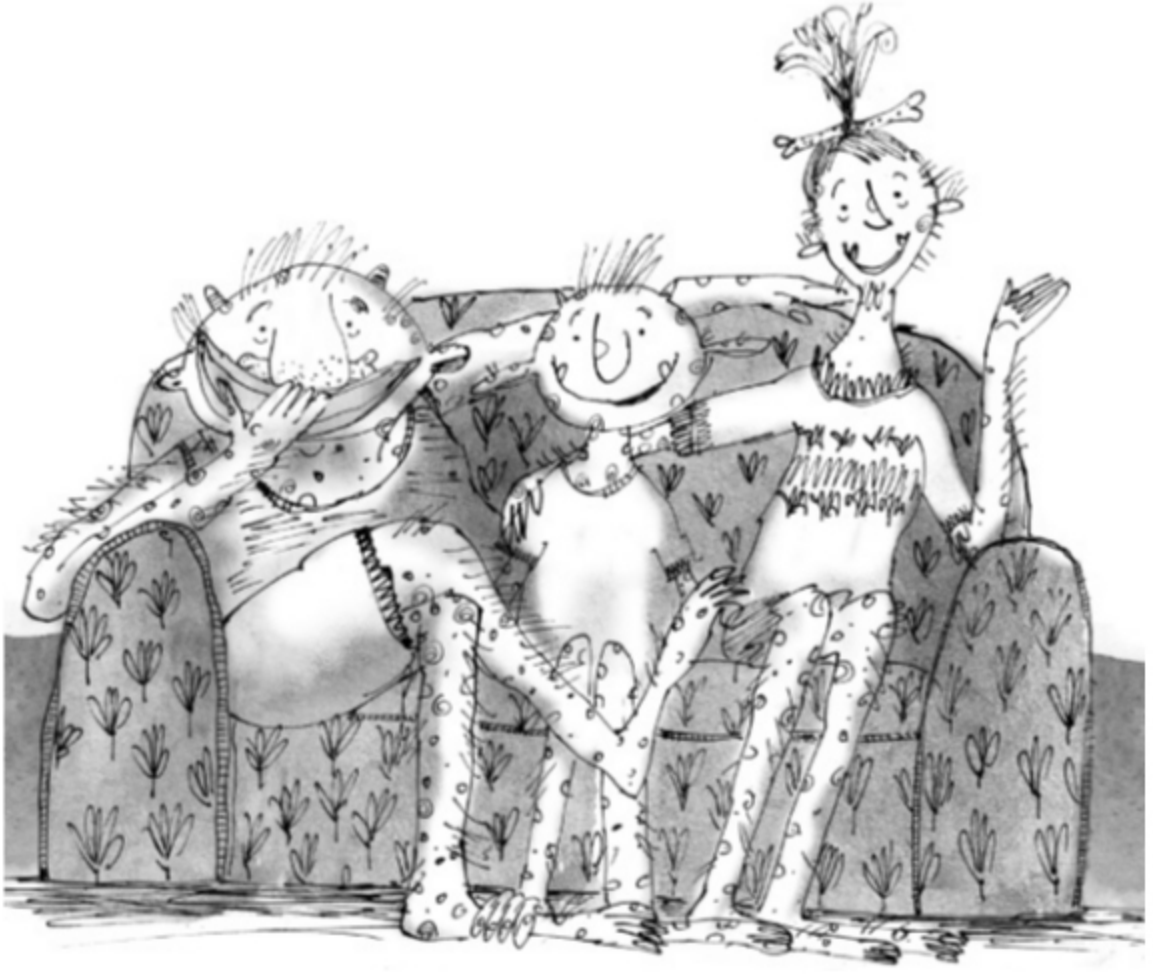
– Злодедушка думает, что вы тролли, – ответил за неё Ульрик.

Приддлы уставились на соседей.

– Он думает, что мы – тролли? – повторила за Ульриком миссис Приддл.

– Да, – с улыбкой подтвердила миссис Тролль. – Он старый, и иногда у него всё перепутывается в голове.

– Ну и к тому же мама писала ему в письмах, что вы тролли, – помог с разъяснениями Ульрик.



Миссис Тролль уже жалела, что не зашла к Приддлам одна, без мужчин. От Эгберта всё равно не было никакой пользы. Он оторвал банан от кисти, лежащей на блюде, и с подозрением к нему принюхивался.

– Ну, – снисходительно захихикал мистер Приддл, – до сегодняшнего дня меня ещё никогда не принимал за тролля!

– Ясное дело, – понимающе кивнул мистер Тролль. – Вы же лысый, как попа.

Ульрик нахмурился.

– Попа не лысая, пап. Она волосатая.

– Это у нас волосатая, а у человеков – лысая. Правда, миссис Приддл?

Миссис Приддл почувствовала, что разговор уходит куда-то не туда. Ей совсем не хотелось проводить субботнее утро, сравнивая попы своей семьи с соседскими.

– Одним словом, – вернула она беседу в первоначальное русло, – никакой проблемы я здесь не вижу. Ваш отец сам убедится в том, что мы – не тролли.

Миссис Тролль снова замялась.

– В этом-то и проблемность, – объяснила она. – Мы хотим, чтобы он и дальше думал, что вы – тролли. Он терпеть не может человеков. Так что мы вот подумали: вы могли бы некоторое время не высовываться?

– Не высовываться? – переспросила миссис Приддл.

Мистер Тролль кивнул.

– Посидеть дома, внутри. Пока Троллество не закончится.

– Вы просите нас просидеть взаперти всё Рождество?

– Точно! – радостно подтвердила миссис Тролль. – Если вы не против.

– Да с чего бы нам быть против! – воскликнул мистер Приддл. –

Подумаешь, какое-то там Рождество. И ещё, пожалуй, выключим свет во всём доме и будем слоняться в темноте.

– Отличная мысль! – похвалил его мистер Тролль.

– А, или вот я ещё лучше придумал: мы можем громко топать и рычать по-тролльи!

– Сногпугательно! – поддержал мистер Тролль. – Только вам понадобится взять у меня несколько уроков.

На этом разговор закончился.

Мистер Тролль поднялся, по-прежнему с бананом в руке. Миссис Приддл выхватила фрукт из руки соседа и выкрикнула:

– Меня ещё никогда так не оскорбляли! Вы заваливаетесь сюда и требуете, чтобы мы прятались, как какие-то… преступники! Это же надо додуматься!

Улыбка сползла с лица мистера Тролля.

– Так вы что же, не будете прятаться?

– НЕТ!

– Может, хотя бы занавески задёрнете?

Тролли ушли, потому что их вытолкала миссис Приддл, и потом она ещё целилась бананом в голову мистера Тролля, когда соседи шли по дорожке от их дома к своему. Она с грохотом захлопнула дверь и повернулась к мужу.

– А ты ещё хотел пригласить их на Рождество!

Злодедушка

И вот настало воскресенье. Мистер и миссис Тролль места себе не находили от волнения. Сначала закончилось утро и наступил обед, потом настало послеобеденное время, и ближе к вечеру у них появилась надежда, что, может быть, Злодедушка всё-таки передумал.

К семи вечера тролли подуспокоились, и один только Ульрик продолжал взволнованно выглядывать в окно. В отличие от родителей с их недобрыми предчувствиями, он ждал встречи со Злодедушкой. Внук уже

начал придумывать подарки, которые мог бы купить ему на Троллество. Больше всего на свете Злодедушка любил козлиные черепа…

И тут размышления Ульрика прервал рокот мотора: на Горную улицу свернуло такси и остановилось прямо перед их домом. Дверь машины открылась, и Ульрик услышал знакомый голос, зычный и ворчливый. Из такси выбрался Злодедушка в своей шубе из козлиной шкуры. Похоже, он повздорил с таксистом и продолжал злобно что-то ему втолковывать.

В конце концов водитель вышвырнул его сумку на тротуар и рванул с места с такой скоростью, что колёса завизжали.

Все поспешили к калитке.

– Привет, Злодедушка! – крикнул Ульрик, бросившись ему на шею.

Мистер Тролль и его отец рыкнули друг другу в лицо.

– Хорошо добрались? – спросила миссис Тролль.

– Я что, похож на тролля, который хорошо добрался? – проревел Злодедушка.

– Ну…

– Это путешествие меня чуть не убило. Всю дорогу кругом попадались одни сплошные человеки. Человеки на кораблях, человеки в машинах. Куда подевались все тролли?

– Давайте я возьму вашу сумку, – предложила миссис Тролль, поспешив сменить тему.

Злодедушка вошёл внутрь, не переставая ворчать по поводу таксиста, которому хватило наглости потребовать с него денег за проезд.

– Какая-то у вас чудная пещера, – проговорил он, принюхиваясь. – И пахнет странно.

– Тут есть верхний этаж, Злодедушка! – похвастался Ульрик. – Ты будешь спать в моей комнате!

– Может, ты сам её и покажешь, грязнуля? – предложила миссис Тролль.

Ульрик побежал вверх по лестнице, волоча за собой сумку Злодедушки.

Его кровать к приезду гостя убрали, так что теперь в комнате не было ничего, кроме грязи и листьев, которыми поспешно засыпали ковёр. На окне стояла коллекция камней Ульрика, а на одной из стен красовалась картина грязью, на которой он изобразил их старый дом. Злодедушка

осмотрелся.

– Хм! – произнёс он. – Думаю, сгодится.

– Смотри, здесь можно сделать темноту! – сказал Ульрик и пощёлкал несколько раз выключателем.

Злодедушка подошёл к окну и, выглянув наружу, увидел аккуратные газоны и сады Горной улицы.

– А горы где? – спросил Злодедушка.

– Эх, вообще-то с горами тут туго.

– Что значит туго? Тут нет гор? – не поверил Злодедушка.

– Зато у нас есть холм, – поспешил исправить дело Ульрик, указывая куда-то за окно. – Папа его сам сделал.

Куча земли, на которую показывал Ульрик, занимала большую часть заднего двора.

– И это ты называешь холмом? – фыркнул Злодедушка. – Да это прыщ, а не холм.

Полчаса спустя они уселись за стол ужинать. Миссис Тролль провела в супермаркете пару часов, придумывая, чем бы таким накормить Злодедушку. Она шмякнула ему на тарелку дымящийся чёрный кусок чего-то. Злодедушка потыкал в него пальцем.

– Что это? – спросил он.

– Каклетка, – ответила миссис Тролль. – Это почти как козлятина. Попробуйте.

Злодедушка понюхал мясо, которое немного подгорело.

– Ну как, Ульрик подрос? – спросила миссис Тролль, надеясь отвлечь гостя от пригорелости. – Встань-ка, Ульрик!

– Ма-ам! – запротестовал Ульрик, но всё же поднялся и постоял

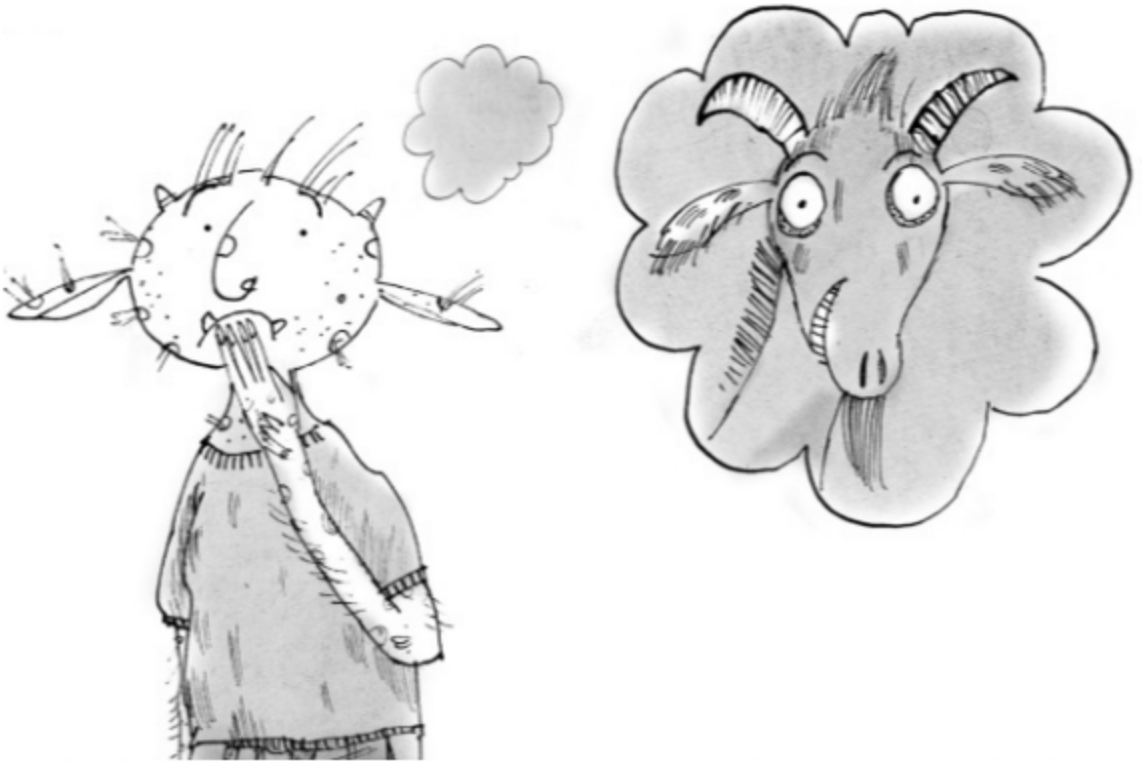
немного, неловко ссутулившись, пока Злодедушка разглядывал его с ног до головы.

– Какой-то он худосочный, – изрёк тот, наконец. – Вы его вообще кормите?

– Конечно, – увлечённо воскликнула миссис Тролль. – У нас чуть ли не каждый вечер свежая козлятина, правда, волосатик?

– Эм-м… козлятина, да, – проговорил Ульрик.

– Так и есть, – подхватил мистер Тролль. – Я слопал уже так много пирогов с козлятиной, что, боюсь, скоро начну блеять по-козлиному! Ха-ха.



Ульрик изумлённо заморгал, переводя взгляд с мамы на папу и обратно. Он ни разу не ел козлятины с тех пор, как они покинули родной дом. Как странно: родители всегда учили его говорить правду, а сами рассказывают Злодедушке сивые враки, да ещё хотят, чтобы он им поддакивал!

Тут Злодедушка спросил его про охотничью шапку.

– А, она в у меня в школьной сумке, – ответил Ульрик.

– На охоту в ней ходишь?

Ульрик неуверенно взглянул на папу и увидел, что тот отчаянно кивает.

– Эм-м… да. Я вообще часто в ней хожу, – ответил Ульрик.

– И скольких же козлов тебе довелось поймать? Ну, самому по себе, без помощи. Четверых? Пятерых?

Ульрик снова посмотрел на папу: тот сидел и показывал ему десять растопыренных пальцев на руках так, чтобы Злодедушка этого не увидел.

– Ну, пока ни одного не удалось поймать… – честно признался Ульрик.

– НИ ОДНОГО? – проревел Злодедушка.

– Ну, это ведь только пока.

Мистер Тролль закрыл лицо руками.

– А знаешь, сколько козлятин я смог поймать, когда мне было столько, сколько сейчас тебе? – спросил Злодедушка.

Ульрик помотал головой.

– Шестнадцать! – сообщил Злодедушка.

– Рыково! – впечатлился Ульрик.

– И самолично притащить их до дому, через весь лес, и потом ещё вверх на Троллину гору. А снег был жуть до чего холодный – такой холодный…

– …что отморозил тебе пальцы на ногах, – утомлённо договорил за отца мистер Тролль. – Мы знаем, пап. Ты уже рассказывал.

– Ну ладно, и чему же Ульрик учится? – сурово спросил Злодедушка. – Чему можно научиться в месте, где нет гор и в пещере такая чистота, что почти совсем не воняет?

– Я очень многому учусь в школе, Злодедушка, – похвастался Ульрик.

– В школе? Тьфу! – возмутился Злодедушка. – Я вот никогда не ходил ни в какую школу.

– Мне там нравится, – настаивал Ульрик. – Хочешь, расскажу тебе таблицу умножения на семь?

– Кому нужны таблицы? – возмутился злодедушка – Тебя там хоть рычать-то учат?

– Рычать меня папа учит дома.

– Покажи Злодедушке, – попросил мистер Тролль. – Ну, Ульрик, давай.

Ульрик замялся. Ему не очень хорошо давались рыки, когда нужно было рычать на публику. Но папа и мама подбадривающе кивали ему, и Злодедушка ждал. Ульрик сжал кулаки, несколько раз топнул ногой, набрал в лёгкие побольше воздуха и наконец, выпятив грудь, зарычал:

– Гррааааааргх!

Родители зааплодировали.

А Злодедушка нахмурился и, сложив руки на груди, сказал только:

– Хм!

Спустя некоторое время Ульрик лежал в постели у родителей и пытался уснуть. Из соседней комнаты доносился рокот Злодедушкиного храпа. На лестнице раздались тяжёлые шаги. Он закрыл глаза, притворившись спящим. Дверь со скрипом приоткрылась.

– Посмотри на него, – с нежностью произнесла миссис Тролль. – Спит как ягнёнышек.

– Что-то он уж слишком похож на ягнёнышка, – проворчал её муж.

Мистер Тролль отлепил от себя грязную рубашку и швырнул её на пол.

– Возможно, Злодедушка прав, и мы сами в этом виноваты. Ульрику следовало бы бегать по лесу с троллями его возраста.

– Но ему нравится ходить в школу. У него там друзья, – растерянно произнесла миссис Тролль.

Она опустилась на край кровати, отчего та прогнулась.

– Я понимаю, – согласился мистер Тролль. – Но он у нас какой-то… Не тролльный. Ты же слышала его сегодня. Пищит, как ушастая сова.

– Ладно, не волнуйся! – вздохнув, произнесла миссис Тролль.

Мистер Тролль что-то прокряхтел в ответ и повернулся на другой бок. Через несколько секунд оба уже храпели.

Ульрик лежал без сна и размышлял над тем, что услышал. Он изо всех сил старался быть более тролльным, но почему-то у него ничего не выходило. Это правда: он не умел рычать так, как папа, и такого злобного нрава, как у Злодедушки, у него тоже не было. Вот бы придумать что-нибудь такое, чтобы родители перестали сомневаться в его тролльности! Вот бы ему поймать козлятину и принести её домой на ужин!

А это – соседи

На следующее утро Ульрик сидел за завтраком и сыпал себе в миску шоколадные шарики из коробки. Он поставил на стол миски для каждого члена семьи и позаботился о том, чтобы все четыре были достаточно грязные. Мама возилась на кухне, а папа, похоже, ещё не вставал.

Злодедушка спустился вниз, уже одетый в свою козлиную шубу.

– Привет, Злодедушка! Ты же хорошо спал? – спросил Ульрик. – Ты храпел!

– Хм! – ответил Злодедушка. – Где твоя шапка?

– Висит наверху.

– Сбегай и принеси. Мы идём на охоту.

– На охоту? Рыково! – воскликнул Ульрик.

Когда он вернулся из своей комнаты с шапкой, мама вылавливала из банки консервированные бобы.

– Злодедушка берёт меня с собой на охоту, мам! – сообщил Ульрик.

– На охоту? – переспросила миссис Тролль встревоженным голосом. – Когда это мы приняли такое решение?

– Я сам принял такое решение только что, – ответил Злодедушка.

– Но где вы будете охотиться?

– В лесу, – ответил Злодедушка.

– В каком лесу? – спросил Ульрик.

Мама посмотрела на сына и произнесла многозначительным голосом:

– Ульрик, ну ты же помнишь – в том лесу, про который я писала Злодедушке в письмах.

– Ах, в этом лесу! – воскликнул Ульрик, медленно кивая.

Теперь-то он понял. Злодедушка думал, что рядом с их домом есть лес, в котором можно охотиться на козлятин, а ведь на самом деле никакого леса здесь нет. Ульрик постарался не подать виду, как сильно он разочарован. На несколько минут он успел поверить в то, что отправляется на свою первую в жизни охоту.

– Почему бы вам не пойти завтра? – предложила миссис Тролль. – По-моему, там собирается дождь.

– Ноги мне в руки! – презрительно фыркнул Злодедушка. – Куцая

капелька дождя ещё никого не убивала! Я ходил на охоту, даже когда снег лежал по пузо!

– Да, но здешний лес вам не знаком, – настаивала на своём миссис Тролль. – Вы можете заблудиться.

– Я никогда не заблуждаюсь, – отмахнулся Злодедушка и принялся застёгивать козлиную шубу. – Ты готов, Ульрик?

– Готов!

Миссис Тролль встала в дверях, преградив им путь.

– Подождите хотя бы Эгберта. Вы ведь даже не знаете, куда идти.

К счастью, как раз в этот момент мистер Тролль спустился из спальни, и миссис Тролль объяснила ему, выразительно вращая глазами, что Злодедушка собирается отвести Ульрика на охоту в лес.

– В лес? – озадаченно переспросил мистер Тролль. – В какой лес?

Ульрик почувствовал, что сейчас весь разговор повторится по второму кругу.

– Ну знаешь, пап, тот лес, куда мы всегда ходим на охоту.

Мистер Тролль выпучил глаза.

– Тот, о котором я писала Злодедушке в письмах, Эгги, – напомнила миссис Тролль, пытаясь подмигнуть мужу и одновременно закатить глаза.

– Ах, тот лес! – воскликнул мистер Тролль, наконец сообразив, о чём идёт речь. – Но туда ведь нельзя идти. Ты ему ещё не рассказала?

Теперь пришла очередь миссис Тролль в недоумении выпучить глаза.

– Про что не рассказала?

– Про гоблинов.

– Гоблины? – переспросил Злодедушка. – Про что это ты там бредишь?

– Гоблины размером с медведей, – добавил мистер Тролль.

– Да! Ужасные, сногпугательные гоблины! – подтвердила миссис Тролль.

Злодедушка стоял и изумлённо смотрел на них обоих.

– Никогда ещё не слышал столько сивых врак сразу, – проговорил он наконец. – Пошли, Ульрик.

Он открыл дверь и зашагал по дорожке, и Ульрик поспешил за ним, стараясь не отставать. Мистер и миссис Тролль обменялись тревожными взглядами и вышли следом.

У калитки Злодедушка остановился и повертел головой – вправо и влево.

– В какую сторону? – спросил он грозно.

Мистер Тролль замялся.

– Эм-м… Ну, это зависит…

– Лес – в какую сторону? – повторил Злодедушка. – Это простой вопрос!

– Не такой уж и простой.

Как у большинства троллей, у Злодедушки было очень плохо с терпением. Было видно, что нервы его вот-вот лопнут.

– О, укуси меня баклан! – проревел он. – Я пойду и спрошу у соседей.

С этими словами Злодедушка свернул на дорожку Приддлов и к ужасу Троллей зашагал прямиком к их парадной двери. Ульрик оглянулся и увидел, что мама и папа подают ему знаки, чтобы он что-нибудь придумал. Злодедушка уже стоял на пороге и колотил кулаком в дверь.

Ситуация становилась всё более запутанной. Сначала Злодедушка хотел отвести его в воображаемый лес, теперь ему пришло в голову

познакомиться с троллями, которые живут по соседству и которые на самом деле никакие не тролли, а человеки. Ульрик думал о том, что вообще-то маме следовало обо всём этом подумать раньше – когда она писала Злодедушке свои сивые бредни.

На их счастье, на стук никто не отозвался.

– Наверное, их нет дома, Злодедушка, – предположил Ульрик.

Злодедушка изумлённо таращился на венок из остролиста, украшавший входную дверь, на котором было написано: «Весёлого Рождества!»

– А там что? – спросил он и указал на дорожку, ведущую к боковой калитке.

– Это проход на задний двор, – объяснил Ульрик. – Но нам туда нельзя входить…

Поздно. Злодедушка уже вломился в калитку и исчез за домом.

На заднем дворе было пусто, и в доме, куда они заглянули через балконные окна, Приддлов тоже не наблюдалось.

– Может, лучше пойдём отсюда, Злодедушка? – встревоженно спросил Ульрик.

– Руки мне в ноги! – рассердился Злодедушка. – Они же тролли. И не будут возражать, если мы тут похозяйничаем.

Злодедушка побарабанил в заднюю дверь. Она была заперта, но это его не смутило. Он разбежался и врезался в дверь головой. Раздался треск древесины: засов отломился, дверь поддалась и ввалилась внутрь. Злодедушка и Ульрик вошли в кухню.

Злодедушка уставился на ряды аккуратных шкафчиков и безупречно чистую плиту. С кухни он проследовал в гостиную, где, разинув рот, уставился на ковёр цвета топлёного молока, кожаный сверкающий диван и телевизор в углу.

– Это что ж за тролли такие? – с омерзением произнёс он. – Тут чисто! И пахнет мерзотными лютиками!

– Может, они давно не грязнили, – предположил Ульрик. – Ладно, Злодедушка, пойдём отсюда!

Если Приддлы сейчас вернутся и обнаружат их у себя в доме, неприятности так и повалятся троллям на голову.

Злодедушка упрямо потряс головой.

– На охоту отправимся позже, – решил он. – Для начала я хочу взглянуть на этих троллей. Они ж ведь живут как человеки. Это никуда не годится!

Машина Приддлов подъехала к дому и остановилась перед гаражом. Из багажника выглядывала ёлка.

– Мам, можно её прямо сейчас поставить? – взмолился Уоррен.

– Ну конечно, мой хороший, – ответила миссис Приддл.

Они принялись вытаскивать ёлку из багажника, и в этот самый момент к их калитке подбежали мистер и миссис Тролль. Заметив, что Приддлы

возвращаются домой, они поспешили им навстречу, чтобы отвлечь.

– Приддл! – крикнул мистер Тролль.

– Извини, я занят, нужно поставить ёлку! – ответил мистер Приддл.

– Потом поставишь! – предложил мистер Тролль. – Заходи в гости, выпьем пару чайничков чая.

– Нет, спасибо! – ответил мистер Приддл, направляясь к калитке.

– Ну, тогда завтрак! – нашлась миссис Тролль. – У меня есть яйца и джем!

– Как-нибудь в другой раз, – отозвалась миссис Приддл и вместе с мужем скрылась за калиткой, ведущей на задний двор.

Тролли беспомощно смотрели им вслед.

Уоррен помог папе дотащить ёлку до задней двери, но там мистер Приддл вдруг резко остановился.

– Где задняя дверь? – спросил мистер Приддл, уставившись на проём в стене.

– Разве ты не запер её, когда мы выходили? – спросила миссис Приддл.

– Конечно, запер! Смотри! Её выломали!

– Ш-ш-ш! – прошипела миссис Приддл, приложив палец к губам. – Там кто-то есть, слышите? Они внутри!

– Воры! – восторженно ухнул Уоррен.

Миссис Приддл вцепилась в плечо мужа.

– Они в доме! Звони в полицию, Роджер!

Мистер Приддл порылся в карманах.

– О нет, – простонал он. – Я оставил телефон на втором этаже.

– Вот видите! – сразу же воскликнул Уоррен. – Если бы у меня был мобильный телефон, я бы мог сейчас позвонить в полицию!

– Уоррен, тихо! – цыкнула на него миссис Приддл. – Что будем делать? Они прямо в этот момент воруют там наши вещи! Мои драгоценности, Роджер! И телевизор ведь у нас совсем новый. А ещё рождественские подарки – они лежат на шкафу!

– Ах вон оно что! – воскликнул Уоррен, который уже довольно давно пытался их отыскать.

– Ты должен их напугать! – продолжала миссис Приддл, не заметив возгласа Уоррена.

– Я? – отозвался мистер Приддл. – Но что если они опасны? Вдруг это настоящие преступники?

– Конечно, это настоящие преступники, – возмутилась миссис Приддл. – Они ведь вломились к нам в дом! Ты должен как следует пошуметь – говорят, нужно поступать именно так, если в дом залезли воры.

– Неужели прямо так и говорят? – засомневался мистер Приддл. – А разве не говорят, что нужно ждать прибытия полиции?

– Роджер! – воскликнула миссис Приддл. – Эти люди находятся сейчас у нас в доме! Ты что, будешь вот так тут стоять и ждать, пока они уйдут и всё унесут?

Мистер Приддл видел, что миссис Приддл начинает вскипать. Он даже не знал, кого ему больше опасаться – воров или собственной жены. Собравшись с духом, он схватил единственное оружие, которое оказалось под рукой – мохнатую рождественскую ёлку.

– Можно я буду кричать «Караул!»? – спросил Уоррен.

– Кричи что угодно! – сказал мистер Приддл. – Главное, громко!

Он решил, что ёлку лучше держать за нижний конец – тогда грабителям достанется самая колючая часть.

– Считаю! – объявил он. – Раз… два… три!

– Аргхххххх! – закричала миссис Приддл.

– КАРАУЛ! – завопил Уоррен.

– Рааааааррррр! – зарычал мистер Приддл, вбегая в кухню с ёлкой наперевес и разбрасывая направо и налево колючие иголки.

Он влетел в гостиную и только тут сообразил, что разогнался слишком сильно и теперь не может затормозить.

Раздался громкий БАБАХ! и сразу за ним – звон разбитого стекла. Это верхушка ёлки воткнулась в экран нового телевизора.

Ульрик вскочил на ноги. Злодедушка громко зарычал – то ли от испуга, то ли из-за того, что никогда не упускал случая порычать.

Мистер Приддл медленно огляделся по сторонам и увидел огромного престарелого тролля.

– Кто… кто вы такой? – спросил мистер Приддл.

– Это не важно, – прорычал Злодедушка. – Это ты, гоблин меня почеши, кто такой?

Ульрик тревожно посмотрел сначала на одного, потом на другого и понял, что без подробных объяснений здесь не обойтись.

Троллество в опасности

Мистер Тролль пытался перелезть через забор заднего двора Приддлов, когда из дома донёсся страшный грохот. Он надеялся, что ему удастся вытащить Злодедушку оттуда прежде, чем тот попадёт в какое-нибудь неловкое положение, но крики, последовавшие за грохотом, подсказали мистеру Троллю, что он опоздал.

Когда они с миссис Тролль наконец обошли дом с парадной стороны и

позвонили, дверь им открыла миссис Приддл, которая выглядела не слишком мило. Она сказала, что намерена немедленно донести обо всём случившемся в полицию.

Интересно, о чём думал этот их Злодедушка, когда вламывался в чужой дом и воровал еду из холодильника? (На ковре были обнаружены остатки трёх куриных ножек). Задняя дверь болталась на одной петле, а новый телевизор, который они купили специально к Рождеству, рассыпался на миллион осколков. (Мистер Приддл заметил, что в этом в определённой степени виноват и он сам, но миссис Приддл визгливо потребовала, чтобы он не перебивал).

– Но и это ещё не всё! – объявила миссис Приддл. – Знаете, как он меня назвал?

– Как? – спросила миссис Тролль.

– Бледнолицей человекой! – воскликнула миссис Приддл. – За всю мою жизнь меня ещё никто так не оскорблял!

Мистер Тролль ей не очень поверил: например, сам он бы мог придумать оскорбления и получше этого.

Когда все немного успокоились, тролли пообещали, что заплатят за причинённый ущерб, и ушли к себе. Они уселись за стол, накрытый к завтраку, и стали думать, как теперь быть. Дело в том, что во всём этом кавардаке потерялся Злодедушка.

– Куда он мог пойти?

– Не знаю! – ответил Ульрик. – Я только видел, как он уходил по дороге.

– Но он ведь вернётся?

– Этого он не сказал.

Ульрик уложил подбородок на ладони. Он чувствовал себя виноватым. Надо было ему увести Злодедушку из дома Приддлов до того, как они вернулись. Но Злодедушку было ужасно трудно в чём-нибудь убедить.

Ульрик посмотрел на маму.

– С ним ведь всё будет в порядке, правда?

– Конечно, грязнуля. Он ведь взрослый тролль.

Мистер Тролль грустно покачал головой.

– Злодедушка ни в чём не виноват.

– Тогда кто же виноват, по-твоему? – раздражённо спросила миссис Тролль.

– Вообще-то ты, – ответил мистер Тролль.

– Я???

– Да. Это ты писала ему все эти сивые враки про то, как мы тут живём!

Миссис Тролль чуть не задохнулась от возмущения.

– А ты никогда не задумывался, зачем я это делала?

Мистер Тролль пожал плечами.

– Потому что я хотела, чтобы он тобой гордился! – сказала миссис Тролль. – Я хотела, чтобы он думал, будто мы живём в вонючей пещере с прекрасными троллями по соседству. Хотела, чтобы он представлял себе, что у нас тут вокруг – леса и горы, которыми можно любоваться, и на ужин каждый день – жареный козёл!

– Но ведь всё это не так, – озадаченно произнёс мистер Тролль.

– Не так! – взвизгнула миссис Тролль. – Не так, потому что нам пришлось покинуть родной дом. Потому что ты, Эгберт, так испугался козла, что свалился с моста!

– Я не испугался! – возмущённо воскликнул мистер Тролль.

– Ну, неважно, значит, ты просто позволил несчастному козлу пнуть тебя под зад – и из-за этого свалился в реку!

– ГРАРГХ! – проревел мистер Тролль, вскакивая и опрокидывая стул.

– Сам ты граргх, – ответила миссис Тролль.

Мистер Тролль вылетел из комнаты и таким мощным ударом захлопнул за собой дверь, что со стены свалились часы.

Ульрик вздохнул. В комнате стало очень тихо. Так бывало каждый раз,

когда мама поднимала тему моста. Разговор обязательно заканчивался рычанием и грохотом двери.

Мама подошла к окну и тревожно выглянула на дорогу. Ульрик пытался придумать, чем бы её развеселить. До Троллества оставалось всего пять дней. Он так ждал этого праздника.

– Мам, – позвал он. – Можно нам дерево?

– Что, волосатик? – рассеянно переспросила миссис Тролль.

– Дерево. На Троллество.

– Зачем тебе дерево?

– У всех человеков в домах деревья. У Приддлов тоже.

– Да? И что они с ними делают?

– Вешают на них разные вещи, – объяснил Ульрик. – Огоньки, блестящие шарики и носки.

– Носки? В смысле, чтобы посушить?

– Может быть, – пожал плечами Ульрик, который не очень хорошо разбирался во всех этих традициях. – По-моему, Уоррен говорил про носки. Их нужно повесить на дерево и лечь спать. А ночью Санта-Троллус придёт и оставит для тебя подарки.

Миссис Тролль изумлённо уставилась на сына. Странные привычки человеков не переставали её удивлять.

– Ну можно, мам? Дерево?

– Если ты так сильно хочешь, ладно. Но сначала нам нужно разыскать Злодедушку.

Ульрик кивнул.

– А он всё равно останется у нас на Троллество?

– Конечно, – сказала миссис Тролль.

Она очень надеялась, что со стариком ничего не случилось. Он ведь тут совсем ничего не знал и никогда раньше не бывал в городах вроде Биддлсдена. Что если он вышел на середину шоссе или угодил в полицию?

– Я знаю, что поднимет Злодедушке настроение! – сказал вдруг Ульрик.

– Что?

– Большущий пирог с козлятиной!

Миссис Тролль улыбнулась.

– К сожалению, у нас его нет. Уже почти Троллество, а я так и не придумала, где здесь можно раздобыть козлятины.

Ульрик опустил подбородок на стол.

– Жаль, что у фермы нельзя попросить козла, – проговорил он со вздохом.

– У какой фермы?

– Ну, помнишь, у той, на которую мы ездили с классом.

Миссис Тролль ошарашенно уставилась на сына.

– У них что, были козлы? – изумлённо проговорила она.

– Я же тебе рассказывал! Там был козёл по кличке Вигги.

– И что, прямо много козлов у них?

– По-моему, да.

Миссис Тролль схватила Ульрика за щёки и звонко поцеловала его в нос.

– Ты мой дорогой грязнозубик! – проворковала она. – Представляю, как обрадуется папа, когда мы ему расскажем!

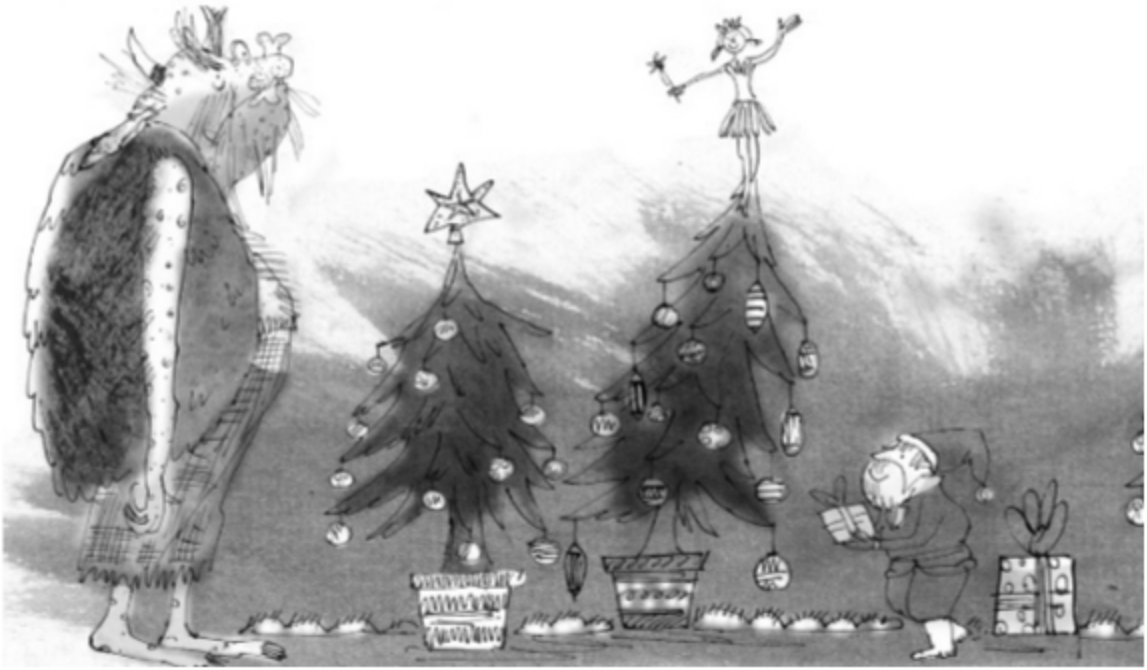
– И что же мы будем делать? – спросил Ульрик.

– Что делать? – переспросила его мама. – Вы с папой пойдёте охотиться на козла!

А Злодедушка тем временем потерялся в большом торговом центре Биддлсдена. Обнаружив, что по соседству живут человеки, Злодедушка сердито зашагал по дороге куда глаза глядят. А потом – раз! – и очутился на шоссе, которое привело его в этот самый торговый центр.

Он смотрел по сторонам и видел повсюду яркие рождественские огни и толпы людей, которые спешили за покупками. Он не привык к человекам и никогда в жизни не думал, что их бывает так много. Они тоже посматривали на него с удивлением, а ещё от них так странно пахло, что у Злодедушки защипало в носу и закружилась голова.

Нырнув в толпу, снующую между магазинов, он не заметил знака, на котором было написано: «Пещера Санты», и не услышал, как какая-то женщина крикнула ему, что он должен купить билет. Внезапно он очутился посреди леса. Лес состоял из одних только ёлок, причём все они были совершенно одинаковые и сверкали одинаковым искристым снегом. Может быть, это и был тот лес, о котором говорила его семья.



Злодедушка пошёл по тропинке и вскоре, к своему изумлению, наткнулся на компанию розовощёких улыбающихся гоблинов. Они стояли не двигаясь, будто статуи, и в руках у каждого была целая гора подарков. Надеясь их распугать, Злодедушка зарычал. Но они даже глазом не моргнули. Было ясно, что на них лежит заклятие какого-нибудь чародея. Растерявшись и ни на шутку встревожившись, Злодедушка поспешил дальше, уже почти ничуть не сомневаясь в том, что по ошибке забрёл в зачарованный лес. Вскоре тропинка сделала петлю и вывела его к избушке, освещённой огоньками.

Злодедушка прошёл сквозь занавеску из серебряных бусин и оказался

лицом к лицу с толстым человеком, восседавшим в огромном кресле. На нём был ярко-красный костюм и колпак, и на круглое его пузо ниспадала пышная белая борода.

– Хо-хо-хо! – прогромыхал Санта-Клаус. – Кто это к нам..?

Санта-Клаус поднял руки вверх, показывая, что гостю здесь нечего бояться.

Злодедушка отпрянул: толстяк-чародей взмахнул руками, чтобы заколдовать теперь ещё и его! Он попятился и споткнулся о гору подарков.

– Пожалуйста! – взмолился он. – Я никому не скажу!

Он выпутался из занавесок-бусинок и через секунду мчался во всю прыть через страшный зачарованный лес. Он клялся себе, что, если когда-нибудь ему доведётся найти дорогу на Горную улицу, он заберётся к себе в комнату, запрётся там и больше никогда в жизни не выйдет наружу. Биддлсден оказался куда более опасным местом, чем он мог предположить.

Ночная охота

Ульрик и мистер Тролль под покровом тьмы крались через поле. Ульрик весь дрожал от волнения и восторга. Ему давным-давно пора было лежать в постели и спать, а посмотрите-ка: вместо этого он вместе с папой идёт на опасную охоту! Единственное, что его беспокоило, так это мысль о том, что они могут наткнуться на кого-нибудь с фермы.

Ульрик поплотнее натянул на уши козлиную шапку, подаренную Злодедушкой. Сам Злодедушка сейчас, наверное, уже спал. Ульрик, по

правде говоря, волновался за него. Злодедушка вернулся всего несколько часов назад, бледный и измученный. Он твердил что-то о бородатом чародее, который пытался его заколдовать. Ульрик решил, что, наверное, Злодедушка просто где-то посмотрел телевизор. Ну ничего, огромный пирог с козлятиной наверняка приведёт его в чувства.

Тролли крались вдоль стены длинной постройки цвета ржавчины. Мистер Тролль приложил палец к губам, и они оба прислушались. Изнутри доносилось ворчание.

– Козлы, – проговорил мистер Тролль, обнажив клыки в широкой улыбке. – Жди здесь, Ульрик.

– Но папа…

– Делай, как я говорю, – приказал мистер Тролль и двинулся на цыпочках к углу сарая.

Ульрик ждал, внимательно прислушиваясь. Он услышал, как папа бежит, потом раздался оглушительный грохот – это папа на что-то наткнулся. За ударом последовал рёв и громкий сердитый визг. Через мгновенье папа снова показался из-за угла: он тяжело дышал, и в волосах у него была свежая грязь и солома.

– Свинятины! – выдохнул он.

– Я пытался об этом сказать, пап, – объяснил Ульрик. – Козлы – не в хлеву, они вон там!

Козлы находились во дворе позади фермерского дома, они были привязаны к крючкам в каменной стене. Ульрик насчитал целых четырнадцать, включая тощего коричневого козлёнка, который лежал

рядом со своей мамой.

– Не пугайся! – сказал мистер Тролль, когда они присели на корточки у самой стены.

– Я не пугаюсь, – ответил Ульрик.

– Хорошо, – сказал мистер Тролль. – Потому что козлы всегда чуют напугавшегося тролля. Тогда они бросаются на тебя и поддают под зад своими рогулями.

Ульрик догадался: папа вспомнил сейчас о том, как в прошлый раз, когда он пытался поймать огромного бородатого козла, тот сбросил его с моста в реку. Здешние козлы на вид были не слишком большими, но рога между ушей у них тоже имелись.

– Отличный случай потренироваться в рычании, Ульрик, – сказал мистер Тролль. – Проберись за ворота и оглуши их рёвом. Они побегут в мою сторону, и тогда я поймаю самого жирного и запихну в мешок!

– А что, если я их напугаю?

– Ну, ты и должен их напугать!

– Может, я лучше им спою?

Мистер Тролль закатил глаза.

– Ульрик, мы уже это обсуждали.

– Или я мог бы накормить их печеньем.

Мистер Тролль посмотрел на него с подозрением.

– Мы тут что делаем – охотимся на козлов или пытаемся с ними подружиться?

– Охотимся.

– Тогда давай, за дело.

Ульрик опустился на четвереньки, подполз к заднему краю стены и

толкнул калитку. Калитка со скрипом отворилась, и он проскользнул внутрь. Козлы его не заметили. Он видел отцовскую тень, которая маячила на дальнем конце загона с мешком в руках. Ульрику нужно было всего лишь погнать коз в его сторону. Ерунда! Он сжал кулаки и изо всех сил зажмурил глаза.

– Грарргггхх! – проревел он.

Это был не лучший из его рыков: Ульрик боялся, как бы человеки в фермерском доме его не услышали, поэтому зарычал не слишком громко. Козёл, стоявший ближе всех к краю, поднял голову и удивлённо посмотрел на Ульрика, а потом все животные продолжили как ни в чём не бывало жевать траву или спать.

Мистер Тролль подал сыну сигнал, чтобы тот попробовал ещё раз. Ульрик топнул ногой и одновременно зарычал. Эффект и на этот раз был примерно тот же: козлы стояли где стояли и мирно щипали траву.

Мистер Тролль подбежал к Ульрику.

– Что ты, гоблин меня закусай, делаешь? – зашипел он.

– Рычу потихоньку. Не хочу разбудить человеков.

– Если так будешь рычать, то даже козлов не разбудишь! – рявкнул мистер Тролль. – На, держи мешок. Я сам буду рычать.

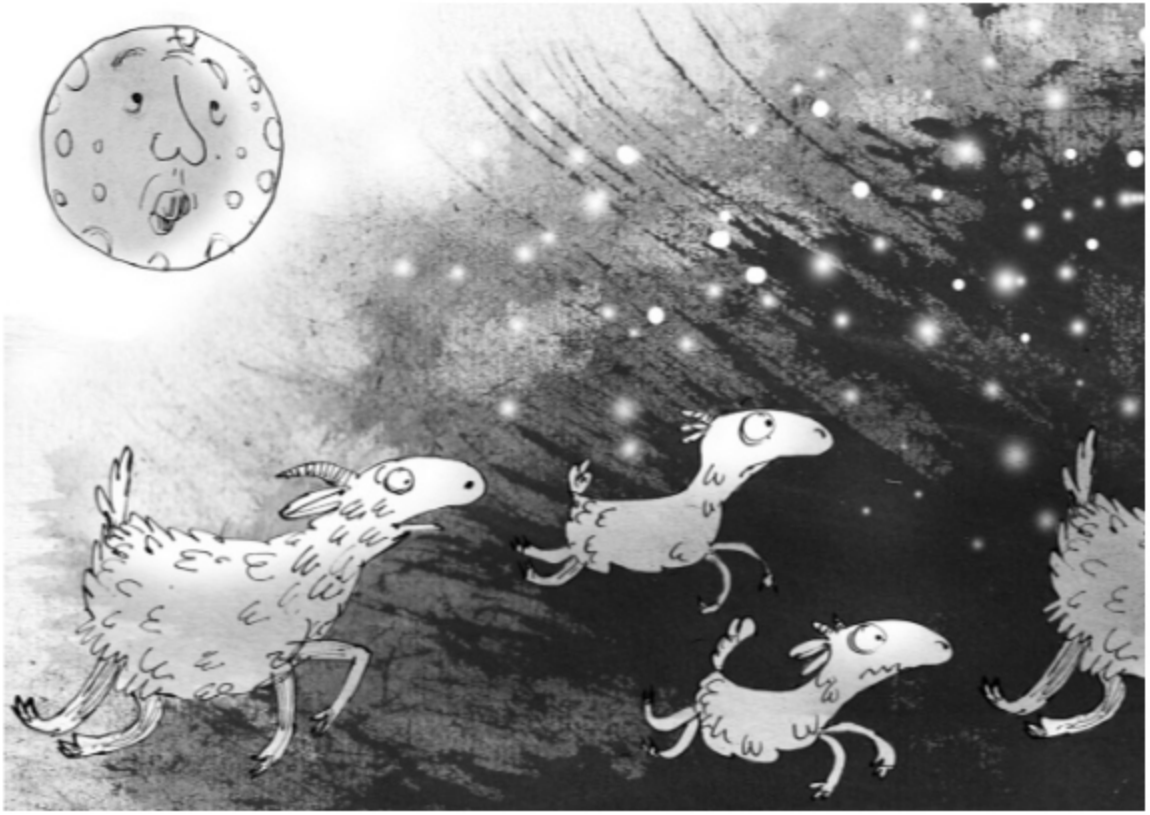
Папа снова скрылся в темноте, оставив Ульрика одного с пустым мешком.

Юный тролль только успел подумать о том, не следует ли закрыть ворота, как вдруг ужасающий звук разорвал тишину ночи.

– ГРАААААРРРГГГХХХ!

Всякий, кто слышал рёв тролля на охоте, скажет вам, что от этого звука стынет кровь в жилах. Спящим, ничего не подозревающим козлам этот звук

показался рыком тигра, вырвавшегося на свободу. Они насторожились, подогнули хвосты и опрометью бросились к воротам.



Ульрик смотрел, как козлы с громким топотом несутся на него, похожие на размытое пятно из копыт, рогов и пыли. Он держал мешок наготове, но положение его было безнадёжное. Козлов в стаде насчитывалось четырнадцать, а он был один: шансы загнать их в мешок были примерно так же высоки, как у того, кто пытается поймать рой пчёл в бумажный пакет.

Козлы бежали изо всех своих козлиных сил и очень кстати заметили открытую калитку.

Они решили не упускать этот шанс.

В фермерском доме мистер и миссис Дуглас проснулись. Животные во дворе подняли ужасный шум: блеяли, ревели и клокотали так, будто приближается конец света.

– Наверняка это всё проклятая лиса! – воскликнул мистер Дуглас, выскакивая из кровати. Он схватил штаны и стал прыгать по комнате, пытаясь засунуть обе ноги в одну штанину.

– Ну, на этот раз она у меня поплатится!

Миссис Дуглас отдёрнула занавески.

– Козы выбежали из загона! – воскликнула она. – Они во дворе!

– Что? – изумился мистер Дуглас. – Она пришла за козами? Вот наглая тварь!

Он наконец справился со штанами и бросился вниз по лестнице – искать ботинки. У задней двери он залез в шкаф и вытащил оттуда ружьё.

Ульрик во дворе совершенно выбился из сил. Оказалось, что ловить козлов – куда труднее, чем он думал. Когда он хватал их за хвост, они пинались и бодались. А ещё они подняли такой шум и гвалт, что перебудили, всю ферму. Собаки лаяли, свиньи визжали, и даже лошадь била копытом в дверь стойла.

Ульрик задавался вопросом, куда же подевался его папа. Во всей этой суете он выронил из рук мешок и теперь не мог его найти.

Вдруг из-за корыта для воды высунулась голова, и два любопытных глаза, моргнув, посмотрели на Ульрика. Это был тот самый тощий козлёнок, которого он заметил раньше. Ульрик полез в карман и достал оттуда печенье.

– Угощайся, малыш, – проговорил он ласково, протягивая козлёнку ладонь с крошками.

Козлёнок сделал несколько шагов в его сторону. Ульрик присел на корточки, чтобы казаться поменьше. Он начал тихонько напевать. Поразительно, но козлёнок подошёл ближе и слизнул крошки с его ладони.

– Вот молодец! – проговорил Ульрик.

– НЕ ДВИГАЙСЯ! – скомандовал голос у него за спиной.

Он оглянулся и увидел фермера. Тот был одет в куртку от пижамы и мешковатые штаны и целился в Ульрика из винтовки. Маленький тролль никогда в жизни не видел винтовок, но всё равно сразу догадался, что фермер пришёл не для того, чтобы с ним поиграть.

Мистер Дуглас, в свою очередь, никогда не видел троллей и, обнаружив одного из них посреди ночи у себя на заднем дворе, чуть не умер от страха. Он-то ожидал увидеть лису, а тут – эта страхолюдина с клыками.

Винтовка у него в руках задрожала. Волосатое существо сделало шаг в его сторону.

– Назад! – закричал мистер Дуглас.

Но больше он сказать ничего не успел, потому что через секунду вокруг потемнело. Кто-то нацепил ему на голову вонючий мешок.

– Беги! – проорал мистер Тролль, подкравшийся к фермеру сзади.

Ульрик побежал через двор: сердце его бешено колотилось, отец бежал за ним следом. Перебежав через три поля, перебравшись через одну канаву и перемахнув через один забор, они очутились на просёлочной дороге. Мистер Тролль согнулся пополам и попытался отдышаться.

– Рыково! – едва дыша, проговорил Ульрик. – Охота всегда такая?

Мистер Тролль помотал головой, он так запыхался, что не мог

говорить.

– Я хорошо охотился? – спросил Ульрик. – Я чуть не поймал козлёныша, но фермер его спугнул.

– Наверное, нам… нужно побольше… тренироваться в рычании, – пропыхтел мистер Тролль.

Он вдруг притих и прислушался. Кто-то шёл по дороге в их сторону. Неужели они до сих пор не оторвались от фермера?

Мистер Тролль нервно огляделся в поисках надёжного укрытия и ограничился тем, что просто затащил Ульрика в высокую траву.

– Мы присели отдохнуть? – шёпотом поинтересовался Ульрик.

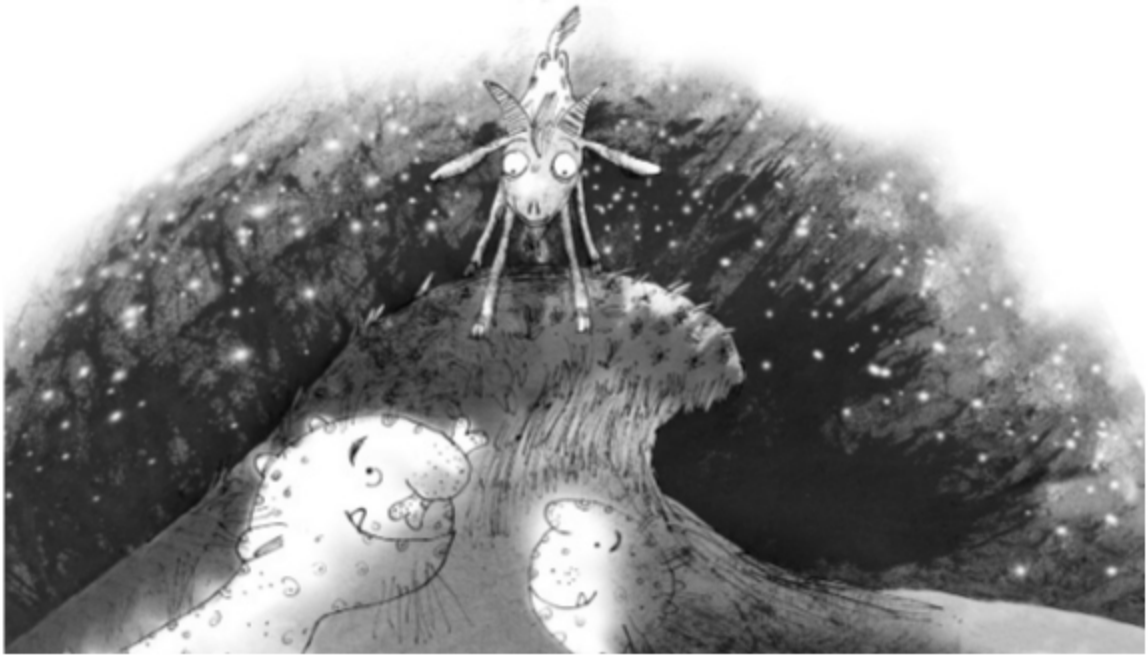
– Тс-с, кто-то идёт!

Шаги приближались: негромко постукивали по дороге и наконец остановились. Мистер Тролль представил себе фермера с ружьём наперевес.

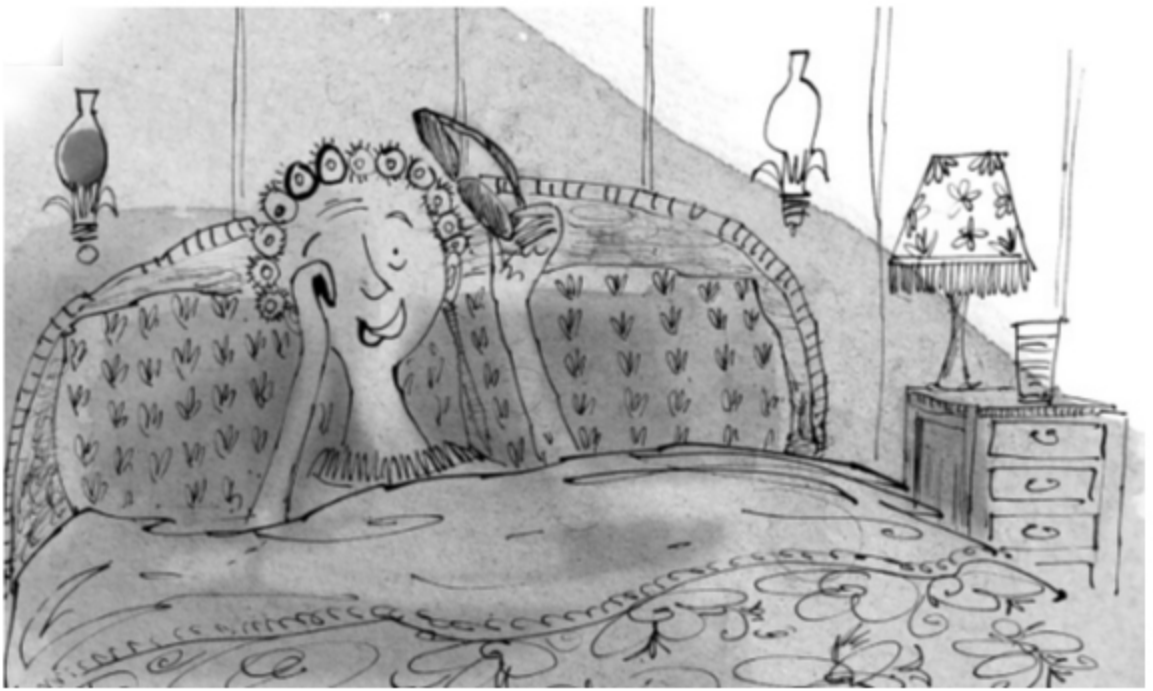
Шаги снова стали слышны, причём они раздавались всё ближе и ближе. Вот уже над троллями нависла чья-то тень, и два ярких глаза, моргая, уставились на них из темноты.

– Он нас нашёл! – обрадованно воскликнул Ульрик.

– Оглуши меня бревно! – произнёс мистер Тролль. – Да это же козёл!



Укрытие для Розмари



Миссис Приддл снился чудесный сон. Она устраивала грандиозную рождественскую вечеринку в своём доме, и в гости к ней пришли разные знаменитости. Она как раз собиралась рассказать королеве очень смешной анекдот, но тут что-то её разбудило. Какой-то чавкающий звук.

– Роджер! – позвала она.

– М-м-м? – сквозь сон откликнулся её муж.

– Прекрати чавкать!

– Я не чавкал, – пробормотал мистер Приддл в ответ.

– Ты жевал прямо у меня над ухом!

Мистер Приддл повернулся на другой бок, подставив жене свою спину вместо лица.

– Шпи, – прошипел он.

«Чав, чав, чав!» – снова услышала миссис Приддл. Ей это не снилось. Но чавкание раздавалось вовсе не в спальне, а из-за окна.

– Да это опять тролли! – произнесла миссис Приддл вслух.

С тех пор как семейство Троллей поселилось по соседству, миссис Приддл никак не могла нормально выспаться. Они топали и гремели, как будто бы таскали пойманных в мешок людей вверх и вниз по лестнице. Они рычали на заднем дворе в семь часов утра и приветливо махали в ответ её мужу, когда тот высовывался из окна и кричал им, чтобы они немедленно прекратили шуметь. Ну а на этот раз, судя по звукам, они устроили пикник прямо на газоне у миссис Приддл.

Хозяйка дома выбралась из постели и отдёрнула занавески.

– Ой, там козёл! – взвизгнула она.

– Скажи ему, что я сплю, – пробормотал мистер Приддл.

– Роджер, у нас в саду козёл, и он ест мой жасмин!

Мистер Приддл застонал во сне.

– Перестань, это тебе снится, – сказал он.

Но жена стянула с него одеяло и принялась трясти до тех пор, пока он не открыл глаза.

– Иди и сам посмотри!

Мистер Приддл, протирая кулаками глаза, побрёл к окну. Он выглянул наружу и увидел коричневого козлёнка, который с довольным видом жевал

их кусты. Были же времена, подумал он, когда это был совершенно нормальный район. По утрам, выглянув в окно, можно было увидеть почтальона на велосипеде, развозящего газеты. А теперь – то тролли, то козлы у тебя в саду.

– Ну что ты стоишь! – возмутилась миссис Приддл, выглядывая из-за

спины у мужа. – Пойди и прогони его!

– А почему я? – спросил мистер Приддл. – Почему бы тебе самой не пойти для разнообразия?

– Я не одета! – сказала миссис Приддл оскорблённо. – Я в ночнушке!

Тут в дверь спальни просунулась голова Уоррена и взволнованно произнесла:

– Пап, представляешь, у нас в саду козёл!

Мистер Приддл открыл входную дверь и на цыпочках вышел в сад, натянув халат и тапочки. Уоррен с интересом наблюдал за ним через кухонное окно.

– Эй! – крикнул мистер Приддл.

Голова козла высунулась из-за кустов. На ней были рога – маленькие, но всё же.

– Пшёл! – сказал мистер Приддл, держась на безопасном расстоянии от животного.

Он хлопнул в ладоши. Козёл, вероятно, подумал, что таким образом его приглашают познакомиться поближе, и радостно потопал в сторону мистера Приддла.

– Нет! Я сказал «пшёл!» Это значит: УХОДИ ОТСЮДА! – объяснил мистер Приддл и сам попятился к двери. Пояс от халата был завязан на нём не слишком крепко, и козёл вцепился в конец пояса зубами и принялся тянуть.

– Отпусти, зверюга! – закричал мистер Приддл.

Он видел, что нужно либо попрощаться с халатом, либо вступить в унизительную схватку с козлом и сразиться с ним в перетягивании каната. Оставалось надеяться на то, что никто из соседей сейчас не смотрит в

окно.

– Приддл! – вдруг проревел знакомый голос. – Ты нашёл её!

Две больших всклокоченных головы показались из-за живой изгороди. Мистер Приддл отчаянно заревел: и как это он сразу не догадался, что всё это – дело рук троллей!

– Розмари! – строго прикрикнул на козлёнка Ульрик. – Непослушная козлина! Я же запретил тебе выходить из нашего сада!

– Она тут ест наши растения! – возмутился мистер Приддл. – Не говоря уже о моём халате.

– Козлы едят всё, что попадётся! – подтвердил мистер Тролль. – Растения, ягоды и даже халбалты.

– Мне плевать, что они там едят! Я хочу знать, что эта коза делает у меня в саду! – проорал мистер Приддл.

– Она убежала, – объяснил мистер Тролль. – Мы привязали её к забору, но она перегрызла верёвку.

– Где вы вообще её взяли?

Ульрик собирался было рассказать про ферму, но мистер Тролль его перебил.

– А, это почтовый людь её привёз.

– Почтальон? – уточнил мистер Приддл. – Почтальон привёз вам козу?

– Да. Она – подарок, – сказал Тролль.

Розмари тем временем заметила на двери у Приддлов праздничный венок из остролиста и, встав на задние ноги, пыталась до него дотянуться.

– Оставь в покое венок! – прикрикнул на неё мистер Приддл. – Здесь нельзя держать коз. На это нужно разрешение.

– А, нет-нет, мы не планируем её держать, – заверил соседа мистер

Тролль.

– Не планируем? – удивился Ульрик.

– Конечно же, нет. Козлы – они для еды. Мы всегда едим пирог с козлятиной в канун Троллества.

Ульрик закрыл руками уши Розмари. По его мнению, папа мог бы, по крайней мере, говорить потише.

– Пойдём, Розмари, – сказал он. – Найдём тебе чего-нибудь на завтрак.

Мистер Приддл смотрел, как они уходят, и задумчиво завязывал обслюнявленный козлёнком пояс от халата.

– И чтобы я больше не видел её у себя в саду! – крикнул он вслед соседям.

Вернувшись домой, тролли принялись обсуждать, что делать дальше, а Розмари ходила туда-сюда по первому этажу дома, выискивая, чего бы ещё съесть.

– Почему бы ей не остаться у нас во дворе? – спросил Ульрик.

– Нет, это не годится, – сказал мистер Тролль. – Она опять убежит. К тому же тогда Злодедушка уж точно увидит её раньше времени. Никакого сюрприза не получится.

Они решили пока не рассказывать Злодедушке о Розмари. Мистер Тролль предвкушал, как просветлеет от радости лицо его отца, когда в канун Троллества он обнаружит среди праздничных угощений пирог с козлятиной.

Миссис Тролль бросила взгляд на Розмари, слизывающую со стены засохший соус от консервированных бобов.

– Наверное, мы могли бы просто… ну, как бы… – начала она.

– Что? – не понял мистер Тролль.

Миссис Тролль перешла на шёпот:

– Приготовить её прямо сейчас.

– НЕТ! – запротестовал Ульрик.

– Она ведь всего лишь козлятина, волосатик, – объяснила миссис Тролль.

– Ну можно она поживёт у нас до конца Троллества? – стал упрашивать Ульрик.

– Но где же она будет жить, грязнуля? – спросила миссис Тролль. – Не можем же мы спрятать целую козлятину!

– Я знаю, где она будет жить! – вдруг радостно выкрикнул Ульрик. – В ванной! Злодедушка туда никогда не заходит.

– Что правда, то правда, – подтвердил мистер Тролль. – Он уж лучше поцелует гоблина, чем помоется.

– Но ведь кому-то придётся её кормить, – с сомнением произнесла миссис Тролль.

– Я буду её кормить, мам! – с готовностью вызвался Ульрик. – Я буду ходить к ней туда каждый день.

Миссис Тролль задумалась.

– Ну а что, – сказала она наконец. – Ей было бы невредно немного отъесться, а то начинка у пирога будет слишком жилистая!

После ужина в тот вечер Ульрик незаметно проскользнул в ванную. Под свитером у него была спрятана целая миска еды. Родители и Злодедушка сидели внизу в кухне и о чём-то спорили. После своего похода в город старый тролль стал ещё более ворчливым и сердитым, чем раньше. Он

жаловался на то, что пещера, в которой они живут, чересчур просторная, а комнаты в ней слишком несырые и невонючие. Улицы наводняли толпы бледнолицых человеков, и он беспрестанно спрашивал, когда же его познакомят с кем-нибудь из здешних троллей. Большую часть времени он просто сидел и дулся у себя в комнате и выходил из неё только тогда, когда все садились за стол. Ульрик понимал, что Злодедушка действует родителям на нервы, но зато скоро Троллество, и все наконец-то будут счастливы.

Он заглянул в ванную. Розмари поднялась на ноги, она была очень рада его видеть. Папа говорил, что козлы едят всё, поэтому Ульрик положил в миску понемногу всего, что смог найти. Холодных печёных бобов, морковку, раскрошившегося печенья и небольшую горку шоколадных кукурузных шариков. В последний момент, спохватившись, он присыпал всё это сверху горстью травы.

– Ну вот, малыш, угощайся! – сказал он и поставил мисочку в ванну.

Розмари понюхала еду и жадно принялась есть. Через несколько минут миска была начисто вылизана, и козочка тыкалась носом в карманы к Ульрику.

– Извини, к сожалению, я больше ничего не принёс, – сказал Ульрик, гладя её по голове. – Теперь пора спать.

Розмари несколько раз моргнула, глядя на него непонимающими карими глазами.

– Спать! – повторил Ульрик.

Он забрался в ванну и лёг, закрыв глаза, чтобы показать, что он имеет в виду. Розмари нагнулась и лизнула его в лицо тёплым шершавым языком.

– Нет-нет! – захихикал Ульрик. – Это ты давай залезай в ванну и

ложись на бочок!

Он поднял Розмари на руки и поставил её в ванну, хотя она изо всех сил брыкалась и вырывалась. Козочка снова уставилась на него в недоумении. Ульрику пришла в голову одна мысль. Когда в детстве он не мог уснуть, мама пела ему старинную троллыбельную3. Он начал потихоньку напевать её Розмари:

Баю-баюшки хрю-хрю,
Не рычи, а то побью.
Придёт серенький козлок,
Положу его в пирог.

Возможно, слова у этой песни были не самые подходящие, но, похоже, троллыбельная всё равно сработала. Розмари опустилась на дно ванны и стала слушать Ульрика. Её карие глаза понемногу закрывались, а голова – сонно кивала. Ульрик продолжал петь, пока она не уснула окончательно. Тут открылась дверь, и в ванную заглянул папа.

– Что это ты делаешь? – спросил он.

– Ш-ш-ш… Пою Розмари троллыбельную, – прошептал Ульрик.

Мистер Тролль закрыл за собой дверь и посмотрел на козу, спящую в ванне.

– Ты это, давай бросай называть её Розмари, – сказал он сыну.

– Почему?

– Потому что она – коза! У козлов не бывает имён!

– Почему не бывает? – упорствовал Ульрик.

– Потому что их едят! Нельзя приготовить на обед кого-то, кого зовут Розмари!

– Ш-ш-ш! Она тебя услышит!

Он сел на бортик ванны. Мистер Тролль видел, что сына что-то беспокоит.

– Папа, а как вы… Ну… что с ними делают перед тем, как положить в пирог? – спросил он.

– Ну, некоторые делают это просто голыми руками, но я-то сам всегда больше любил камень. Камнем – раз, и порядок!

– Папа! – Ульрик закрыл уши руками.

– Что? – не понял мистер Тролль. – Надо будет тебе тоже поучиться.

– Нет! – замотал головой Ульрик. – И вообще, почему мы обязательно должны есть козлятину?

– Почему? – переспросил мистер Тролль, не веря собственным ушам. – Да потому что мы тролли! А тролли едят козлов!

– Но ведь есть так много разных других вещей, которые мы могли бы есть! – запротестовал Ульрик.

– Нет ничего вкуснее пирога с козлятиной. Он всегда был твоим любимым.

Ульрик пожал плечами.

– Кажется, я передумал. Отныне я решил быть вегетарианцем.

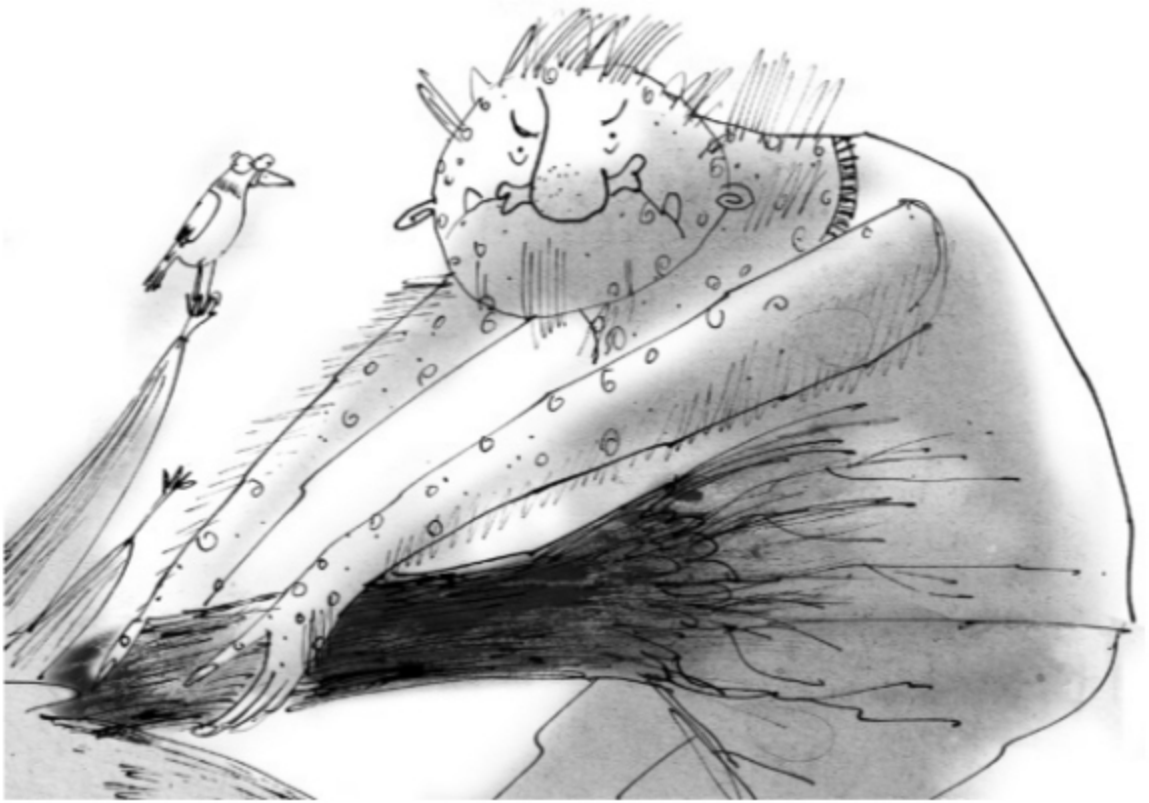
– Веге-кем? Что это там у тебя за сивые бредни? – не понял мистер Тролль.

– Алиса Храппер из нашего класса – вегетарианка. Это значит, она никогда не ест мясо.

– НЕ ЕСТ МЯСО???

Это было уж слишком. Мистер Тролль бросился прочь из ванной комнаты.

Коза на свободе



Мистер Тролль брёл по дороге, понурив голову и волоча за собой гигантское дерево, которое вырвал из земли с корнем. Люди, шедшие ему навстречу, вынуждены были спускаться с тротуара на проезжую часть, иначе они рисковали быть сметёнными этим деревом, как огромной

метлой, но мистер Тролль ничего не замечал, потому что он шёл и думал об Ульрике.

Злодедушка прав, говорил он себе. Это он сам, мистер Тролль, виноват в том, что в Ульрике так мало тролльского. Чему тут удивляться? Ведь вместо того, чтобы играть в лесу, как все нормальные тролли его возраста, он вынужден ходить в школу и сидеть за партой, с утра до вечера твердя таблицы умножения на семь. Любой от такого расклеится. И вот пожалуйста: теперь он даёт козлам имена и говорит о том, что хочет стать каким-то там вего-лего.

Какой кошмар! Разве мог он представить себе, что в один прекрасный день его сын откажется есть козлятину! Если Злодедушка об этом узнает, он просто слетит с картошек! «НЕ ХОЧЕТ ЕСТЬ КОЗЛЯТИНУ? – проревёт он. – Да он вообще тролль или кролик?» Сам Злодедушка съел своего первого козла, как только у него прорезались первые молочные клыки. В общем, поразмыслив над этим, мистер Тролль пришёл к выводу, что проблема заключается вот в чём: Ульрик скучает по дому. Тоска по дому кого угодно может довести.

Так мистеру Троллю и пришла в голову идея про дерево. Ульрик давно уговаривал их раздобыть дерево, и вот оно нашлось – идеальное дерево. Это была гигантская норвежская ель, зелёная, пушистая, и пахло от неё точь-в-точь как в лесу у подножия Троллиной горы. Чтобы её выкопать, понадобилось целых два часа. Правда, сторож из парка пытался у мистера Тролля эту ель отнять, но мистер Тролль в сражении на перетягивание ели выиграл – и даже пожалел, что игра закончилась так быстро.

Наконец он доволок дерево до двора и остановился. О чём он пока не успел подумать, так это о том, каким образом затащить ель в дом.

– Аргггх! – зарычал он, силясь протолкнуть дерево в парадную дверь.

– Что ты делаешь? – воскликнула миссис Тролль, выйдя в прихожую.

– Я принёс дерево, – сказал мистер Тролль, стирая пот со лба.

– Это я вижу. Но почему ты решил выломать этим деревом дверь?

– Ульрик хотел дерево на Троллество.

Миссис Тролль перебралась через грязные корни ели и внимательно изучила пушистую хвойную часть. Один конец дерева застрял в двери, а другой по-прежнему оставался на улице.

– Эгги, да оно огромное! – воскликнула миссис Тролль.

– Конечно! – расплылся в улыбке мистер Тролль. – Не думала же ты, что я принесу куцую ёлку-козявку?

– Ну, в дом ты её никак не затащишь – придётся поставить на заднем дворе!

Ульрик кормил в ванной Розмари, когда за окном закачалась тень гигантского дерева. Он оставил миску на полу, бросился вниз и вылетел во двор.

– Ух ты! – закричал он.

Мистер Тролль утаптывал землю вокруг корней ели. Она, правда, слегка завалилась вбок, но мистер Тролль решил разобраться с этим как-нибудь попозже.

– Ты просил дерево, – сказал он. – У нас на родине растут точно такие же!

– А можно повесить разные вещи?

Мистер Тролль махнул рукой.

– Можешь делать что хочешь. Оно твоё!

Ульрик принялся за дело. У него не было специальных огоньков и разноцветных мячиков, поэтому он украсил свою ёлочку всем, что смог найти. Для начала повесил на еловые лапы носки, потом добавил к ним рубашку и для комплекта – мамины трусы супербольшого размера. Рождественские ёлки должны быть яркими и разноцветными, и никто бы не сказал, что дерево Ульрика – неяркое и неразноцветное. Он был так увлечён этим занятием, что не заметил, как над забором появилась голова Уоррена и стала с интересом за ним наблюдать.

– Что это такое? – спросил Уоррен.

– А, привет! Папа принёс мне дерево! – гордо объявил Ульрик.

Уоррен оглядел снизу доверху гигантскую ель, которая была размером почти что с дом.

– А почему огоньков нет? – спросил он. – И звезды на верхушке?

– Ну, нету, – признал Ульрик. – Зато я повесил все свои носки. Как ты и говорил.

– Нужно вешать чулки, а не носки, – поправил его Уоррен. – И к тому же не на ёлку, а на спинку кровати. Ты что, ничего не знаешь про Рождество?

– Вообще-то ничего, – признался Ульрик весело. – Мне кажется, на Троллество это совсем не похоже.

Уоррен оглядел весь соседский двор.

– А куда вы девали ту козу? – спросил он.

– Розмари?

– Ага. Мой папа говорит, что вы её съели.

– Нет, – ответил Ульрик. – Она в ванной. Это секрет.

Он не договорил, потому что в эту секунду из дома донёсся испуганный крик.

– Что это было? – спросил Уоррен.

Ульрик посмотрел на окно своей комнаты. Его вдруг пронзила тревожная мысль. Пять минут назад он кормил Розмари в ванной комнате, но его отвлекла ель. Что, если от волнения он забыл, выбежав из ванной, закрыть за собой дверь? Да нет, наверняка не забыл.

В окне появилось лицо Злодедушки.

– На помощь! – крикнул он. – Здесь дикий козёл!

А может, всё-таки забыл.

– Надо, наверное, пойти и помочь ему? – спросил Уоррен.

– Да всё с ним будет в порядке, – ответил Ульрик. – Злодедушка

отлично ловит козлов. И никогда ничего не боится.

– Точно? – засомневался Уоррен. – А по-моему, вид у него довольно испуганный.

Честно говоря, бесстрашный охотник на козлов и в самом деле вёл себя несколько необычно. Злодедушка забрался на подоконник и обмотался занавесками, как защитным плащом. Ульрик слышал восторженное блеяние Розмари – возможно, она решила, что у старика в карманах есть печенье.

– Стой там, Злодедушка! – крикнул он.

Но Злодедушка решил, что «стоять там», когда дикий козёл хочет откусить тебе ноги, – не лучший вариант. Он открыл окно, неловко ступил на карниз и стал подбираться к водосточной трубе.

– Осторожно! – крикнул Уоррен.

Мальчики заворожённо смотрели, как Злодедушка шаг за шагом продвигается по оконному карнизу. Примерно на середине одна его нога соскользнула, и Злодедушка повис, ухватившись за водосточную трубу и болтая ногами в воздухе. Розмари высунула морду в окно и проблеяла.

– Уйди! – закричал Злодедушка и попытался отогнать её ногой.

По мнению Ульрика, план действий у Злодедушки был не очень удачный. Большинство водосточных труб проектируют без учёта веса крупного взрослого тролля. С противным скрипом труба начала потихоньку отклоняться от стены.

– Злодедушка, осторожно! – крикнул Ульрик.

Старый тролль почувствовал, что водосточная труба двигается, и ухватился за единственный другой предмет, оказавшийся под рукой, – гигантскую норвежскую ель. Несколько секунд он висел на самой верхушке

и был похож на рождественского гнома, но потом, ёлка начала плавно заваливаться на бок.

– АРГГГХХХ! – закричал Злодедушка.

К счастью, по ту сторону забора нашёлся спасительный предмет, замедливший его падение. К несчастью, этим предметом оказался новый парник Приддлов. Раздался грохот, а за ним – несколько грохотов поменьше: это обваливались остатки крыши, и вслед за ними – стены.

Ульрик и Уоррен подбежали к забору, чтобы посмотреть, что там произошло.

Ель расплющила целую секцию забора Приддлов, но это была только малая доля причинённого ущерба. Злодедушка сидел в остатках парника,

окружённый носками, битым стеклом и черепками цветочных горшков. Верхушка ёлки отвалилась от ствола, и Злодедушка продолжал крепко за неё держаться. На голове у него красовались трусы миссис Тролль супербольшого размера.

Конечно, виноват во всём случившемся был Ульрик. Мама и папа попрекали его незакрытой дверью в ванную. Злодедушка стонал, что его следовало предупредить о том, что по дому разгуливают козлы. Приддлы вышли в сад и тоже присоединились к обвиняющему, рычащему и орущему хору. В довершение этой картины в какой-то момент миссис Приддл подобрала с земли разбитый цветочный горшочек и разрыдалась.

– Ведь мы должны праздновать Рождество! – рыдая, прошмыгала она.

На этих её словах все вдруг перестали кричать и неловко опустили глаза. Мистер Приддл отвёл жену в дом и заварил ей чаю, а Тролли вернулись к себе, сожалея о загубленном Рождестве миссис Приддл.

Во всей этой суете тролли совсем забыли про Розмари. Они обнаружили её в кухне: она с ловкостью пылесоса затягивала в себя рассыпанные по полу шоколадные шарики.

– Так больше не может продолжаться, – сказала миссис Тролль, тяжело опустившись на табурет. – Она сводит меня с катушек!

– И меня, – согласился мистер Тролль. – А ещё теперь нам придётся платить за парник Приддлов.

– Но Розмари ни в чём не виновата! – вступился за козу Ульрик.

Злодедушка, хромая, вошёл в комнату и сел.

– Не обращайте на меня внимания, – мрачно бросил он. – Я чуть не сломал себе шею, но не стоит беспокойства!

– Она не желала тебе зла, Злодедушка! – стоял на своём Ульрик.

– Ха! – возмущённо отозвался Злодедушка.

– Ульрик, – потребовал мистер Тролль. – Выйдите с Розмари на улицу!

– Но папа, – запротестовал Ульрик.

– Немедленно! – приказал мистер Тролль.

Ульрик сделал, как было велено. Он уселся на повалившуюся ёлку и прислушивался к разговору родителей на кухне. Несколько раз до него донеслись слова «пирог» и «паршивая коза».

Розмари будто бы почувствовала, что дело плохо: ей захотелось взбодрить Ульрика, и она лизнула его в ухо.

– Ты ведь ни в чём не виновата, правда? – сказал он. – Ты просто хотела есть.

Козочка посмотрела на него доверчивыми карими глазами.

На следующий день был канун Троллества – время печь пирог для большого торжества. Часы Розмари были сочтены. Ульрик снова оглянулся, в последний раз посмотрел на дом и принял решение.

Десять минут спустя мистер Тролль вышел за ним во двор.

– Ульрик! – позвал он. – Ульрик, ты где?

Он огляделся.

Задняя калитка была распахнута.

Беглецы

На Главной улице Биддлсдена люди в суматохе последнего предпраздничного вечера покупали подарки. Все спешили.

Ульрик то и дело в кого-нибудь врезался. Хотя он вёл на верёвочке Розмари, ощущение было такое, будто бы это она ведёт его. Он остановился перед витриной кондитерской и голодными глазами уставился на пирожки с мясом и пряники в форме весёлых снеговиков. У него в кармане лежало одно шоколадное печеньице, но его Ульрик берёг на ужин.

Розмари прижалась носом к витрине и пыталась через стекло лизнуть булочку с глазурью.

– Извини, я ничего не могу тебе купить, – сказал Ульрик. – У меня нет ни монетки.

Прохожие временами странно на них поглядывали. Возможно, догадывались, что Ульрик и Розмари убежали из дома.

Когда торговый центр остался далеко позади, они подошли к ступенькам, которые вели вниз, в темноту подземелья. Однажды Ульрик уже ночевал в метро с родителями. Папа ещё сказал тогда, что здешний сладкий вонючненький запах напоминает ему их родную пещеру. Ульрик повёл Розмари вниз.

Розмари заблеяла и потыкалась носом в его карманы, выискивая, чего бы ещё поесть.

– Ну ладно, жадина-козлятина! – сказал Ульрик и разломил последнее печенье пополам.

Свою половинку он немедленно проглотил и протянул Розмари ладонь с оставшимися крошками… Через несколько секунд от печенья не осталось и следа. Ульрик подумал, что, наверное, совсем скоро начнёт темнеть.

– Что теперь будем делать? – спросил он. – Отвести тебя обратно я не могу, потому что они засунут тебя в пирог. Может, попытаемся доставить тебя к тебе домой? Ты бы этому обрадовалась?

Розмари в ответ моргнула и лизнула Ульрика в лицо, чтобы проверить, не прилипло ли к нему ещё немного крошек от печенья.

Тут с лестницы до них донеслось эхо чьих-то шагов. Ульрик вжался в стену, покрепче обняв Розмари, чтобы она не разволновалась. Метро вдруг перестало казаться ему таким уж безопасным укрытием. Шаги

приблизились и наконец остановились.

– Эй! Кто это там? Ульрик, это случайно не ты?

Ульрик кивнул. Однажды он уже видел эту женщину-полицейского, когда она привезла папу домой в чёрно-белой машине, похожей на панду.

– Что ты тут делаешь? – спросила она.

– Я убежал из дома, – ответил Ульрик.

– Да что ты говоришь? И твоя четвероногая подруга – тоже?

Ульрик кивнул.

– Это Розмари. Мама и папа хотят приготовить из неё пирог.

– Не может быть!

– Может, – настаивал Ульрик. – Пироги с козлятиной – вкусные. Ну, это я раньше так думал, но теперь я не хочу больше есть мясо.

– Понимаю, – сказала женщина-полицейский. – И ты решил, что уж лучше убежать. И где же ты собираешься ночевать?

– Я пока не знаю, – честно признался Ульрик. – Здесь, в общем-то, неплохо.

Полицейская женщина принюхалась.

– Немного сыровато и пахнет противно, – заметила она. – Кстати, ты, наверное, ничего не ел?

– Съел три печенья, – рассказал Ульрик. – Больше ничего не удалось захватить с собой.

– Может, пойдёшь со мной в участок? – предложила женщина. – Там нам наверняка дадут немного лимонада и кусок торта.

Ульрик призадумался.

– А какого торта?

– Какого тебе хотелось бы?

– Шоколадного, – ответил Ульрик. – Розмари тоже его любит.

– Ну, значит, будет шоколадный, – ответила полицейская женщина. – Я только позвоню сержанту и скажу ему, что мы идём.

Час спустя Ульрик сидел в полицейском участке и пил лимонад. В дверь постучали. Это был сержант Блотт, который всюду искал пропавшего Ульрика.

– Тут к вам гости, – сказал он.

В участок ворвались взволнованные мистер и миссис Тролль. Они чуть не расплакались, увидев сына.

– Ульрик! С тобой всё в порядке, грязнуля? – спросила миссис Тролль, стиснув его в объятьях.

– С ним всё прекрасно, – ответил сержант Блотт. – Я никогда ещё не видел, чтобы шоколадные торты исчезали с такой скоростью.

Вслед за Ульриком миссис Тролль обняла и сержанта.

– Спасибо, что нашли его! – сказала она и поцеловала его в лысину.

Сержант густо покраснел и с огромным трудом высвободился из рук миссис Тролль. Но перед ним уже стоял мистер Тролль, тоже с распростёртыми объятиями.

– Нет! Больше никаких поцелуев! – поспешно проговорил сержант. –

Просто заберите его домой и следите, чтобы впредь он держался подальше от метро.

– Обязательно будем следить! – пообещала миссис Тролль.

Она обхватила Ульрика одной рукой и крепко стиснула его.

– Пойдём, ты, наверное, умираешь от голода!

Но Ульрик замешкался.

– А как же Розмари? – спросил он.

Все посмотрели на Розмари, которая уже слизнула все крошки от торта с тарелки и теперь глодала угол информационного плаката, висящего на стене. Ульрик подозвал её, и козочка пошла к нему. Увидев мистера Тролля, она понюхала его руку и принялась её облизывать.

– Ха-ха! Прекрати, щекотно! – засмеялся мистер Тролль.

– Видишь, пап, как она рада тебя видеть! – сказал Ульрик. – Вы обещаете, что не будете её есть?

Мистер и миссис Тролль переглянулись.

– Эгги, мы ведь обещаем, правда? – спросила миссис Тролль. – Нельзя не пообещать. Ты только взгляни на них!

Они оба посмотрели на сына и козочку. Ульрик обнял Розмари за шею, и она в ответ приветливо ткнулась в него носом и покосилась на Троллей карими глазами.

Сержант Блотт шмыгнул носом и достал из кармана платок.

– То есть пирога с козлятиной не будет? – уточнил мистер Тролль.

– Придётся на этот раз обойтись без него.

– Опять, значит, эти бобы-дубы?

– То есть вы обещаете? – снова спросил Ульрик.

– Обещаем, – кивнула миссис Тролль. – Возможно, Розмари следует

отвезти обратно домой, на ферму.

Ульрик бросился к родителям и обнял по очереди обоих.

– Остался только один вопрос, – проговорил мистер Тролль. – Как мы объясним это Злодедушке?

Облезлый трусняк

– Не будем её есть? – переспросил Злодедушка, услышав невероятную новость.

– Да, – ответил мистер Тролль. – Мы решили отвести её обратно.

– Да вы слетели с картошек! – воскликнул Злодедушка. – Она же

козлятина!

– Я знаю, пап, но…

– Тролли едят козлятину! – стоял на своём Злодедушка, громко топая ногами и размахивая руками. – Мы на них охотимся, отлавливаем и запекаем в пирогах! Таков порядок!

– Я знаю… – вздохнул мистер Тролль.

– А как же завтра? Нельзя праздновать Троллество без пирога с козлятиной!

– Мы откроем замечательную баночку бобов, – попыталась его обрадовать миссис Тролль. – И может, даже приготовим немного рыбьих пальчиков.

Злодедушка посмотрел на неё как на сумасшедшую.

– Пальчиков? – переспросил он. – Бобов?

– Мне очень жаль, – искренне произнесла миссис Тролль. – Я знаю, что всё это не то, но Ульрик так полюбил Розмари. Будет нехорошо взять и съесть её.

Злодедушка грохнулся в кресло. Подумать только! Его собственный внук – подружился с козой! Что скажут друзья Злодедушки, если узнают об этом?

– Ну что ж, – произнёс он, мрачно глядя на сына. – Он такой же, как его отец – безобидный, как лысый ёжик.

– Я? – проревел мистер Тролль. – Это меня ты назвал безобидным?

Миссис Тролль вздохнула. Она знала, что рано или поздно дело всё-таки закончится ссорой.

– Безобидный! – выкрикнул Злодедушка и, распаляясь всё больше и больше:

– Тюфяк! Облезлый трусняк!

Мистер Тролль изумлённо выпятил глаза, и два тролля сошлись нос к носу.

– Эгги – не трусняк! – запротестовала миссис Тролль.

– Не трусняк? – воскликнул Злодедушка. – А разве не из-за этого вам пришлось переехать? Не потому, что он убегает от несчастных козлятин?

Мистер Тролль ощетинился.

– Я не убегал, – сказал он. – Меня сбросили с моста.

– И посмотри, к чему это привело! – подхватил Злодедушка. – Живёшь среди человеков! Я, как сюда приехал, ни одного тролля ещё не повстречал! Так скажи же, где они все прячутся?

Мистер Тролль тяжело вздохнул.

– Их здесь нет, – сказал он.

– Ха! Так я и знал! И все эти сивые враки про охоту в лесах!

– Я всё выдумала, – призналась миссис Тролль. – Розмари мы нашли на ферме у человеков.

– Видали?! – ткнул Злодедушка своим коротеньким пальцем. – А ещё тролли! Вы даже к себе домой вернуться боитесь!

Ульрик слушал весь этот спор, скармливая Розмари морковку. Теперь и он поднял голову:

– Ну и что, – сказал он. – Все тролли иногда чего-нибудь боятся.

– Что за чушь! – фыркнул Злодедушка. – Вот я никогда в жизни ничего не боялся!

– Нет, боялся, Злодедушка, – напомнил ему Ульрик. – Помнишь, как сегодня утром ты испугался Розмари, когда она зашла к тебе в комнату?

Злодедушка вдруг страшно сконфузился.

– Это другое дело, – заявил он. – Она меня разбудила!

– Но ведь ты кричал: «Помогите! У меня в комнате дикий козёл!»

Мистер Тролль уставился на отца.

– Ты? Испугался крошечной козочки?

– Конечно же, я её не испугался! – рявкнул Злодедушка. – Я пытался её поймать!

– И для того, чтобы её поймать, ты полез в окно? – нахмурился Ульрик.

Злодедушка раскрыл рот, но на этот раз так и не нашёлся, что ответить.

Мистер Тролль расхохотался.

– Бесстрашный охотник на козлов! – охал он.

Отважный тролль снова сел. Он вдруг весь как-то съёжился, словно сдувшийся шарик.

– Когда ты в последний раз ловил козлятину, папа? – спросил мистер Тролль.

– Уж несколько лет не ловил. Козлы такие быстрые, я за ними не поспеваю.

– Но дело ведь не только в этом, правда? – спросила миссис Тролль.

Злодедушка грустно покачал головой.

– Всё дело в том, как они на тебя смотрят, когда собираются боднуть. Наверное, я подрастерял свою смелость.

Мистер и миссис Тролль переглянулись. Годы напролёт они слушали хвастовство Злодедушки о его охотничьих талантах. А теперь оказывалось, что его охотничьи дни давно прошли. Теперь миссис Тролль, пожалуй, понимала, почему он так много времени проводит в своей комнате. На самом деле его пугало много чего – не только козлы, но и, наверное,

машины, шум и человеки.

Злодедушка поднялся.

– Не волнуйтесь, я сегодня же соберу свой мешок, – пробормотал он. – И к Троллеству меня здесь не будет.

– Эгги, скажи что-нибудь, – прошептала миссис Тролль.

Но дело взял в свои руки Ульрик: он подошёл к Злодедушке и обнял его.

– Не уезжай, Злодедушка, – попросил он. – Пугаться – это нормально. Со мной это часто бывает.

– Правда, Ульрик?

– Да. Но знаешь, что я тогда делаю?

– Что?

– Я тогда громко рычу. ГРААРРГГХХХ!

Злодедушка рассмеялся и обнял Ульрика.

– Знаешь, что? – сказал он. – По-моему, ты рычишь уже гораздо лучше.

Счастливого Троллества!

Ульрик сел в постели. Интересно, что в это Троллественское утро делает Розмари. Хорошо, что вчера вечером им удалось тайком протащить её обратно на ферму. Она, похоже, обрадовалась, увидев свою маму. Вот здорово было бы взглянуть на лицо фермера, когда тот обнаружит, что

пропавшая козочка вернулась.

Ульрик посмотрел на папин живот, который во сне мерно поднимался и опускался, и запрыгнул на него.

– ПРОСЫПАЙСЯ, ПАПА! Троллество!

– А-а-а? – проревел мистер Тролль.

– Уже шесть часов! Можно мы уже спустимся? Я хочу разворачивать подарки!

– Хорошо, грязнуля. Пойди-ка посмотри, Злодедушка уже проснулся?

Через несколько минут Ульрик с топотом летел вниз по лестнице. На нижней ступеньке он остановился и замер в изумлении. Мистер Тролль всё-таки затащил гигантскую ёлку из сада в дом, не считая отломанной верхушки. Теперь дерево стояло в гостиной и сверкало огоньками. С лап свисали носки, набитые подарками.

– Счастливого Троллества, волосатик! – просияли мистер и миссис Тролль.

Злодедушка тоже спустился в гостиную, и все взрослые дружно смотрели, как Ульрик распаковывает свои подарки. Родители подарили ему набор для рисования грязью и книжку сказок под названием «Сыроежка и семь троллей». От Злодедушки Ульрику досталось что-то маленькое и твёрдое, завёрнутое в коричневую бумагу. Ульрик с нетерпением разорвал упаковку.

– Камень! Спасибо, Злодедушка!

– Это непростой камень, Ульрик. Это камнебольный мяч. Он принадлежал мне много лет, но теперь настало время передать его тебе.

– Мой собственный камнебольный мяч! – восторженно произнёс Ульрик. – А можно нам прямо сейчас сыграть?

– Попозже, – ответил Злодедушка. – Я научу тебя кое-каким трюкам.

– Но для начала, – напомнила миссис Тролль, – нам всем надо позавтракать.

– А когда мы пойдём рыковать, пап? – спросил Ульрик.

– Как только стемнеет, – пообещал мистер Тролль. – Начнём прямо с соседнего дома.

Миссис Тролль обеспокоенно посмотрела на мужа.

– Может, не нужно? – с сомнением произнесла она. – После того что случилось с их телевизором и парником, миссис Приддл с нами не разговаривает.

– Тем более нужно её повеселить! – уверенно заявил мистер Тролль. – Лучший способ создать праздничное настроение – это послушать хороший рык!

В соседнем доме праздничным настроением и не пахло. Рождество в компании Храпперов оказалось невыносимо скучным.

– А вот это – станция Унылые Дожди, – сказал мистер Храппер, пуская по кругу очередную фотографию. – В тот день было довольно туманно, поэтому видно не очень хорошо.

Мистер Приддл, борясь с зевотой, взял у жены снимок. Этот кадр выглядел точь-в-точь, как предыдущие сто фотографий разных вокзалов, которые он уже посмотрел.

Уоррен сидел на диване, как можно дальше от Алисы Храппер: с тех пор как она вошла в дом, они не сказали друг другу ни слова.

– Ну что ж! Кажется, пора ужинать? – спросил мистер Приддл, прервав затянувшееся молчание.

– До ужина ещё целый час, Роджер. Может, сыграем в какую-нибудь

весёлую игру?

– Брайан придумывает невероятные викторины! Мы просто со стульев падаем от смеха! – воскликнула миссис Храппер.

– Да! У меня есть потрясающая викторина про поезда! – подхватил мистер Храппер.

Мистер Приддл мысленно простонал. Рождество было обречено на провал: им предстояло провести праздник в компании скучных Храпперов, отвечая на глупые вопросы про поезда! Хоть бы что-нибудь произошло – что угодно, честно слово! – выключилось бы электричество или индейка взорвалась в духовке.

Будто по его заказу вдруг раздался грохот, от которого все подпрыгнули. Миссис Храппер спряталась за спиной у мужа. А Алиса даже как будто бы заговорила – ну, или по крайней мере завизжала.

– Что это было? – спросил мистер Храппер. – Вроде бы на улице?

– Не выходи из дома, Брайан! – предупредила его жена. – Это может быть опасно!

Тут дом снова содрогнулся от грохота. На третий раз мистер Приддл сообразил, где уже слышал этот звук раньше. Ведь это был тот самый шум, который будил его в семь утра каждое утро – только сейчас он звучал раза в два громче. Он подошёл к окну и отдёрнул занавески.

– А-а-а-а! – завопила миссис Храппер, увидев за балконным окном четыре страшных рожи, улыбающихся из темноты.

– Это тролли, – объяснил мистер Приддл, и можно было даже подумать, будто он почти рад видеть своих соседей.

– Не открывайте им! – взмолилась миссис Храппер. – Они нас съедят!

– Ерунда! – отмахнулся мистер Приддл. – Они и мухи не обидят.

Он открыл балконную дверь, и тролли вошли в дом. Они были разодеты в пух и прах: мистер Тролль надел троллественский свитер с изображением прыгающих коз, миссис Тролль немного переборщила с помадой и нарисовала себе нарядные красные щёки, из-за которых стала похожа на огромную волосатую куклу. Злодедушка, как обычно, нацепил свою вонючую козлиную шубу, а Ульрик зачем-то притащил с собой камень.

– Вы слышали, как мы рыкуем? – спросил он.

– Вас, наверное, даже в Австралии слышали, – ответила миссис Приддл.

Мистер Тролль был очень доволен. Он объяснил, что «ходить рыковать» – это старый тролльский обычай.

– Если мы прорыкуем возле вашей пещеры три раза, это принесёт вам удачу. Особенно если вы нас накормите.

Взгляд его остановился на столе, накрытом к ужину.

– Ну конечно, присоединяйтесь! Правда, Джеки? – спросил мистер Приддл.

Миссис Приддл раскрыла рот, но так ничего и не сказала.

– Вот и чудесно! – обрадовался её муж. – В конце концов, ведь сегодня Рождество.

Тролли стали обнимать всех подряд, целуя и желая счастливого Троллества.

Все трое Храпперов так и сидели на диване, вцепившись друг в друга, и вид у них был такой, как будто они в любую секунду бросятся вон из дома.

Час спустя был подан ужин, и веселье стало набирать обороты. Тролли стреляли хлопушками и щеголяли в бумажных колпаках, лихо сдвинутых набок. Ели по третьей порции печёной индейки миссис Приддл и объявили, что она «почти такая же вкусная, как пирог с козлятиной» (даже Ульрик забыл о том, что он вегетарианец). После десерта Злодедушка забрался на стол, чтобы спеть старую охотничью песню троллей.

– Ой, игра! – воскликнула миссис Приддл, когда закончилась песня. – Мы же собирались сыграть в игру!

– Я могу научить всех игре, которая называется камнебол!

– Камнебол? – переспросила миссис Храппер. – Никогда не слышала про такую.

– Она классная! – заверил её Ульрик. – Вот – камень.

Он передал по рукам камень, чтобы миссис Храппер смогла

рассмотреть его поближе.

– Мяч у тебя – значит, ты начинаешь! – сказал ей Злодедушка.

– Ой! Я? А что я должна с ним делать? – спросила миссис Храппер.

– Не позволяйте никому его у вас отнять, – объяснил Ульрик.

– Это как?

– Беги! – посоветовал Злодедушка.

– Бежать? – переспросила миссис Храппер. – Куда?

– Куда захотите! – сказал мистер Тролль. – Пока мы не схватили вас за ноги и не отняли мяч!

Миссис Храппер увидела, что Ульрик и мистер Тролль уже встают из-за стола. Она завопила и выбежала, держа перед собой камень на вытянутых руках, как будто это была бомба замедленного действия.

Тролли погнались за ней сначала в кухню, оттуда – на задний двор, а за ними следом бежали Алиса, Уоррен и взволнованный мистер Храппер. Злодедушка и миссис Тролль вместе с Приддлами остались у заднего выхода из дома и наблюдали за процессией.

– Надеюсь, они не разнесут нам сад, – проговорила миссис Приддл.

Тут откуда-то из темноты раздался удивлённый возглас и за ним последовал триумфальный рёв.

– Нет, – успокоил её Злодедушка. – Разве что унесут миссис Храппер, да подальше!

В общем, Троллество в этом году всё-таки удалось. Было весело!